

КОНЦЕРТ ПАТРИЦИИ КААС

6. ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЕЩАНИЙ

Марк Вевиоровский

Марк Михайлович Вевиоровский

Концерт Патриции Каас.

6. Выполнение обещаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30093096

SelfPub; 2018

Аннотация

В книге вы встретитесь с обыкновенными и неординарными людьми, которые мало отличаются от нас с вами, но живут удивительной жизнью. Действие происходит в узнаваемых обстоятельствах и даже с участием реальных лиц. Паранормальные способности некоторых героев позволяют причислить книгу к произведениям фантастическим, но уж если это научная фантастика, то фантастика социальная, затрагивающая некоторые основы нашей реальной действительности с необычной стороны, но неизменно с любовью к человеку.

Ну, разве это жизнь?
Это же жуть с ружьем!
Их разговора школьницы
с младшей сестренкой.

ТЕКУЩАЯ РАБОТА НОВАЯ ПОСАДОЧНАЯ ПОЛОСА

– Здравствуйте, друзья. Все в сборе? Тогда начнем.

Свиридов привычно занял место во главе стола для заседаний – длинного стола в своем кабинете. За столом собрались руководители фирмы – официальные и неформальные.

К неформальным можно было отнести Лену Карцеву, Дмитрия Лопаткина и мальчика – Олега Ерлыкина. Олег устроился очень удобно – между Полиной и Черномырдыным.

– Вам не привыкать к моим чудачествам ...

– Вы о чем, Анатолий Иванович?

– Да ладно! Просто я хочу начать задом наперед. Я прошу прощения у Маргариты Семеновны, что взваливаю на нее так много своей работы. И она все терпит.

– Конечно, терплю. Разве мы работу поделили на мою и не мою? Если б я знала ...

Все рассмеялись.

– Все равно, прости меня, Маргерит. Работаем.

Свиридов отложил в сторону папку с бумагами.

– Вопрос первый – аэродром. Наша взлетно-посадочная дорожка уже была удлинена, и посадить наш Як 40 там можно ...

– Но исключительно в особом режиме ...

– Точнее – в случае острой необходимости. Поэтому необходимо рассмотреть возможность полного переоборудования взлетно-посадочной дорожки и создания наземных служб для перебазирования самолета на наш аэродром. Кроме того, ангары понадобятся под вертолеты, понадобится командно-диспетчерский пункт.

Свиридов развернул карту, на которой были нанесены границы существующих строений и служб, внутри которых оставалось белое пятно.

– Думаю, что вот эти старые бараки уже пора сносить, а на их месте построить ангары для вертолетов, снегоуборщиков и тягачей. Требуется проект и смета. Вопросы?

– Товарищи командующий, тут вы показали полосу и площадку под вертолеты ... Но у нас всего один вертолет ...

– Ничего, вы у нас человек сравнительно новый и еще не привыкли работать на перспективу. Будут и еще вертолеты.

– Нет вопросов. Сроки?

– Месяц.

– Второе. Перебазирование самолета потребует жилья для экипажа. Причем с семьями. Составом переселяющихся займусь я сам, но квартиры необходимо резервировать уже сейчас.

– Анатолий Иванович, у нас ведь довольно солидный резерв. Если учитывать возможности поселка при аэродроме и города при институте, а не только наши. Это с учетом перевода гарнизона охраны в другое место.

– И еще у Дементьева есть резерв, который мы держим в расчете на рост медицинского персонала ... Что вы хотели сказать, Елена Геннадиевна?

– Видите ли, Анатолий Иванович ... Если уж реорганизовывать наш собственный аэродром таким образом, чтобы можно было бы сажать ...

– И обслуживать!

– И обслуживать тяжелые самолеты, то объем работ, а главное занимаемая площадь будет довольно велика ...

И Долгополова карандашом прямо на плане провела большой овал.

– По моему мнению задача требует поиска оптимального решения, а у нас пока есть некоторый промежуточный вариант.

Стало очень тихо. Молчание прервала Антипова.

– В словах Елены Геннадиевны есть рациональное звено – так мне кажется. Опасения, которые возникают у меня больше связаны не с очень большими потерями по площади ... и по средствам. Меня волнует другое – такая полоса вызовет массовое желание ее использования всеми, кто будет летать ... вблизи. Якобы аварийно ...

– Опасения Маргариты Семеновны не лишены основания.

Решение вопроса о расширении полосы временно отложим и поищем иное решение с учетом мнений Елены Геннадиевны и Маргариты Семеновны ...

И новое решение было найдено при сильнейшем участии Свиридова – пришлось проложить двадцать пять километров скоростной автодороги и вложить несколько миллионов долларов в реконструкцию запасного военного аэродрома ...

МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

– И это хорошо. Третье – минеральная вода из нашей скважины. Проверили? Кто доложит?

– Я доложу, – раскрыла папку Антипова. – Образцы нашей воды были переданы в Институт физиотерапии и курортологии. Они дали точно такое же заключение, как и ранее, при вскрытии скважины. Гидрокарбонатная природногазированная кальциево-магниевая вода, по составу очень близкая к Селивановской воде из Владимирской области: экологически чистая минеральная столовая вода. Химический состав минерализации устойчивый – ионы кальция, магния, натрия, калия, фтора, гидрокарбонатная группа. Вот таблица. Тут рядом указано, какое полезное действие оказывают эти примеси.

– Прекрасно. И этикетка «Селивановской» воды для сравнения – очень похоже. Оформляйте сертификат и лицензию. Что насчет розлива?

– Насчет завода по розливу минеральной воды ведутся

проектные работы, – начала Лена Долгополова, – Проект земляных работ выполнен и передан строителям. Уже роют. Эскизный проект корпусов готов, разрабатывается проект коммуникаций. Пока нет чертежей многих единиц оборудования, поэтому детальный проект коммуникаций и кабельных каналов пока отложен. Закуплено практически все оборудование для производства бутылок емкостью литр и пол-литра, нашли комплект для производства бутылок емкостью ноль тридцать три литра. Оплачено оборудование для розлива – из-за конкуренции фирм удалось купить дешевле, чем предполагали. Корпусные детали ангаров и их покрытий уже на складе.

– В какой последовательности будут вестись работы далее?

СТРОИТЕЛЬСТВО

– Бетонирование подъездных путей и площадки, подземные коммуникации, кабели, фундаменты, корпуса, монтаж оборудования.

– А о лечебных свойствах ванн из нашей воды что-нибудь прояснилось?

– Ответы пока весьма уклончивы, но один вывод сделать можно. Купание в нашей минеральной воде, частично дегазированной и подогретой, никакого вреда кроме пользы принести не может.

– Маргерит, ты делаешь успехи! Тогда – бассейн с мас-

сажными кабинетами и физиотерапией.

– Анатолий Иванович, это будет очень дорого. Я пока не прикидывал, но очень дорого.

– А вы прикиньте. И пусть проектировщики прикинут. Такой бальнеологический центр нам будет совсем не лишним.

– Нам понадобится Умаров.

– Привлекайте. И четвертое. Жилье в поселке, который мы называем аэродром. Там много ветхого жилья – нужно строить новые дома. И квартиры для летчиков. Все с учетом перебазирования гарнизона.

– Мы уже заложили новый корпус – собираемся использовать его для переселения и сноса старых зданий. Но кроме этого придется заняться дорожными работами – нагрузка на наше шоссе возрастает, нужны развязки.

– Товарищ командующий, есть потребности в строительных работах по охраняемому периметру и помещениях для подразделений гарнизона.

– Это тоже запишите в насущные дела. Проекты, сметы. После этого определимся с финансированием. Что по колхозу?

– Жилищное строительство идет полным ходом. Строят жилые дома двух типов – двухэтажные четырехквартирные и одноэтажные на одну семью. Уже сданы под заселение два четырехквартирных коттеджей и три одноэтажных. В этом месяце будут сданы еще два четырехквартирных и пять од-

ноэтажных. Новоселий будет – ужас!

– Списки на заселение мне на стол. Подумайте, кому из новоселов потребуется наша особая помощь и в чем именно. И как лучше организовать новоселье, чтобы это не превратилось в длительную массовую пьянку. О новоселье и свадьбе Кати Донцовой с Вениамином Прошиным прошу сообщить мне заранее.

– Неужели президент приедет?

– А вдруг. Но предупредить его нужно обязательно. Какие еще хозяйственные вопросы требуют немедленного решения?

– Да Скворцов опять аппаратчиц переманивает ...

– Я сказал – хозяйственные. О кадровых и научных вопросах поговорим отдельно. Там же обсудим все, что касается наших ребятишек из лесной школы ...

С ЭКИПАЖЕМ

– Товарищи офицеры!

– Здравствуйте! Вольно. Садитесь. Я приехал обсудить с вами важный вопрос ...

Свиридов оглядел офицеров экипажа его личного самолета.

– О сложностях вашей жизни я знаю. Даже те из вас, у кого семьи находятся в Москве, видят их довольно редко. Что же тогда говорить о Гулиеве и Смарагдове, у кого родные живут далеко от Москвы. Сейчас мы решаем вопрос о перебазиро-

вании нашего самолета на наш аэродром и комплектовании полноценного запасного экипажа.

– А полоса?

– Все будет, как надо – и полоса, и КДП, и локаторы. И есть возможность поселить вас всех – с семьями! – около аэродрома.

– Даже не москвичей?

– Всех членов экипажа. Но сами понимаете, все это требует согласования в каждой семье. Трудоустроить членов семьи мы сможем, студенты смогут перевестись в Москву, и все остальное тоже решаемо ...

– Товарищ генерал ...

– Анатолий Иванович!

– Прошу прощения! Анатолий Иванович, у нас в семье двое пенсионеров. И у Румянцева ...

– Пусть ваши родные живут подольше и с вами вместе. Нет проблем – жилплощадь будет рассчитана на всех членов семьи.

– А у нас семья сестры с родителями живут рядом в соседнем доме. Считай, вместе с нами. Как быть?

– В принципе можно и эту семью переселить. Где работает ваша сестра и ее муж? Какие специальности у них? Захотят ли они переезжать? Все это требует обсуждения и продумывания. И так у каждого из вас – ведь живые же люди.

– Как скоро предполагается перебазирование?

– Где-нибудь месяцев через пять – шесть. Это время нуж-

но использовать для утверждения кандидатур дублирующего экипажа. С жильем – несколько позже. Так что время для обсуждения есть. Думайте. И все данные – в штаб. По этим данным будем подбирать вам квартиры. И еще через полгода у нас недалеко появиться второй аэродром, связанный с нашим хорошей современной дорогой ...

СТАРЫЙ ДВОР

Свиридов долго рассматривал чертежи, перекладывал их. На листах был план строений на противоположной стороне переулка – напротив московской базы, планы и вертикальные разрезы старинных одноэтажных домиков, внутренний двор, образованный такими же старыми строениями. Как всегда для Свиридова подготовили кальки с нанесенными контурами строений – все знали, как он любит «порисовать», планируя новое помещение или компоновку.

И он действительно начал набрасывать что-то новое.

Объединил разномастные строения, выходящие в переулок, выделил угловое здание, перенес въезд во внутренний дворик, а в глубине нарисовал навес с боксами. С помощью циркуля – для точности – нанес окружность, описываемую винтами вертолета, затем добавил страховочный размер и провел новую окружность.

Эта большая окружность свободно помещалась в незанятом прямоугольнике двора.

На плане, охватывающем весь перекресток, было видно,

что сравнительно высокие жилые здания находятся только с противоположной стороны улицы и довольно далеки от прямоугольника двора.

Просматривая документы о состоянии всех помещений Свиридов особое внимание уделил двум вопросам: не являются ли указанные здания памятниками старины и каково состояние всех подземных коммуникаций.

Памятников не было, а коммуникации были весьма древними.

Это и упрощало проблему и одновременно усложняло ее. С одной стороны при планировке помещений можно было не привязываться к существующим коммуникациям, но, с другой стороны, все коммуникации необходимо было прокладывать заново. Но зато при перекладке коммуникаций было проще соорудить подземный переход под переулком ...

В большой папке под названием «Старый двор» уже лежали два важных документа. Первый – разрешение на аренду большого участка городской территории сроком на 49 лет, и второй – распределение помещений между воинской частью и ЧОП'ом, организованным бывшими сотрудниками КГБ и ГРУ, и коммерческой структурой, предполагающей коммерческое использование части строений ...

В переулке появились огораживающие зеленые сетки, но особого шума и пыли не было – домики сносили аккуратно и без обычного треска и грохота. А на месте только что снесенной стены появлялась очень на нее похожая новая, толь-

ко не деревянная, а бетонная с несъемной опалубкой. Так по очереди исчезали фасады старых домиков и появлялись стены новые, весьма похожие на старые, не изменяющие архитектурного облика улицы и переулка.

Снаружи, с улицы видно не было, как перекладывали старые коммуникации и добавляли к ним новые, какие кабельные сети закладывали. Да и как выполняли внутренние работы – снаружи видно не было, но жители соседних домов соглашались в одном – уж больно быстро все тут делали ...

И уж совсем никто не заметил, что появились два новых въезда внутрь квартала и подземный ход в размещенную напротив воинскую часть за глухим забором ...

БЕСПИЛОТНЫЙ РАЗВЕДЧИК

– Товарищи офицеры! Здравия желаю, товарищ генерал!

– Здравствуйте, товарищи офицеры! Вольно. Садитесь.

Офицеры сели, повернулись к Свиридову.

– Василий Андреевич, обсудим один секретный проект.

Отключите электронику. Прошу за стол размышлений.

Офицеры пересели к столу в центре комнаты, занимая свои привычные места. Свиридов занял свое место во главе стола.

– Предмет обсуждения – малая авиация, беспилотные летательные аппараты специального назначения. Информация к размышлению – я посетил разработчиков и договорился, что мы сможем приобрести у них два беспилотных аппара-

та малого класса, пригодных для разведывательных целей. Длительность непрерывного полета – до 50 часов, высота полета от 10 метров до 3 километров, дистанционное управление, передача изображения в масштабе реального времени, малодоступность для РЛС, автоматическая аварийная посадка и самоуничтожение в случае несанкционированного доступа. Запуск с земли или с катапульты. Я предполагаю использовать эти аппараты для контроля за территорией и за периметром.

– Вот тактико-технические данные и ТЗ на размещение оборудования. Наша с вами задача найти достойное место для размещения ангара, катапульты и группы обслуживания.

– Наверное, лучше расположить оборудование поближе к штабу. По крайней мере пульт дистанционного управления.

– Мы создаем авиацентр на аэродроме, может быть поближе к аэродрому? Там и охрана.

– У нас есть неплохой фундамент, Анатолий Иванович. Это старый бетонный гараж, в просторечии «амбарчик». Крыша его вполне подходит, она и не то выдержит. И секретность будет удобно сохранить.

– Согласен, Василий Андреевич. Крыша бетонного гаража вполне подойдет. Приказываю проработать проект размещения всего оборудования комплекса, как совершенно автономного объекта, на этой крыше. И пункт управления – тоже. Но считаю целесообразным рассмотреть дополнительную площадку для базирования беспилотника вблизи разме-

щения гарнизона ...

– Но каждый запуск будет виден с аэродрома и с территории института!

– Шум двигателя весьма слаб, запускать можно и в темноте, а секретность ... Секретность – штука весьма относительная, и не всегда секретность так необходима! Запуск реально занимает секунды – предусмотрите открывающееся укрытие. Свяжите группу обслуживания со штабом кабелем, чтобы изображение мы могли бы смотреть прямо здесь. Вопросы?

– По нашим данным у нас пока нет отечественного беспилотного летательного аппарата ...

– Да, это так. Поэтому будем ориентироваться и на импортную технику, скорее всего на израильский вариант. Но наши разработчики клялись мне, что через два месяца могут поставить нам работоспособный образец, причем не один. Мне особенно нравится вариант шестикоптера – маленького вертолета с шестью несущими винтами. Он способен зависать на неопределенное время, и почти бесшумно ...

– По беспилотным аппаратам нет вопросов? Есть вопрос по согласованию генплана поселка для размещения гарнизона. Придираются – зачем это вам спортивный комплекс с бассейном, зачем открытые спортплощадки.

– Но мы не собираемся отказываться от этого!

– Согласовывайте план с белыми пятнами на месте этих сооружений. Мы их построим как дополнение к поселку.

– Шум будет.

– Во-первых, нам не привыкать. Во-вторых, пусть попробуют пошуметь по поводу соцбыта для армии – посмотрим, какова будет реакция руководства. Им же и попадет. Еще?

– Еще как всегда проблема с финансированием начала работ. И по неутвержденному объекту ...

– Кредит нашего банка. Беспроцентный. Еще?

– Еще по численности населения. У Дементьева численность населения ощутимо сокращается, а у нас растет. В основном за счет расформированных воинских подразделений.

– Это нормально. А высвобождающийся жилой фонд у Дементьева будем использовать как для улучшения жилищных условий, так и для повторно заселения. Не забывайте наших ребят из выпускников лесной школы – им в первую очередь. С них и начните. Внимание вновь прибывшим, но это была единственная воинская часть, которую мы целиком привезли к себе. Кто из части Веденева в очереди на расширение площади? И еще строители из нашего СМУ-город.

– Но городское строительство у нас постепенно сокращается.

– Они поедут с первыми бригадами строителей с несъемной опалубкой. Примерно через год такие договора будут, и даже в Москве. Создавая подобные бригады сейчас мы опередим потом многих, и договора будут наши ...

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

Распорядительный совет собрался в кабинете Свиридова после шести часов.

На заседании был полный состав – Карцева, Ерлыкина, Свиридова, Черномырдин и сам председатель совета Свиридов.

– Я всех вас приветствую, дорогие друзья. Мы с вами давно не встречались, и поэтому я попрошу Полину Олеговну доложить нам о последних поступлениях в наш фонд, а потом Семен Гаврилович расскажет о наших текущих и планируемых расходах. Нет возражений? Тогда слушаем Полину. Пожалуйста. И угощайтесь – Уля испекла такой чудесный пирог!

– Я начну с планируемых поступлений, – начала Ерлыкина. – Это средства, полученные от реализации особочистых продуктов и ювелирных изделий. За срок, прошедший с прошлого нашего общего заседания, эти поступления возросли и на сегодняшний день составляют ...

Полина полистала свою записную книжку, крупно написала фломастером цифру на листе бумаги и показала окружающим.

– Это сумма месячных поступлений на данный момент, а вот это – запланированная нами ранее.

Она написала еще одну цифру.

– Как видите, прирост довольно существенный. Но, возможно, эта сумма возрастет еще больше, поскольку наши

«умельцы» ...

Она так ласково произнесла «умельцы», что все заулыбались.

– Наши «умельцы» дадут еще больше, и реализация ювелирных изделий возрастет. Из специальных непланируемых поступлений ...

Тут все просто засмеялись.

– Толя, ну что они смеются?

– Не обращай внимания.

Все практически точно знали, что так называемые «специальные непланируемые поступления» зависят в основном от скрытой деятельности шефа, а еще точнее – от конфискации средств у различного рода деятелей теневой сферы и наркодельцов, и что эта деятельность шефа санкционирована высшим руководством.

– Из специальных непланируемых поступлений, которые планировать невозможно, мы чаще всего покрываем отдельные незапланированные статьи расходов, поэтому можно говорить лишь о полученных ранее суммах. Тьфу, сплошное непланирование ... Но эти величины, как всегда, впечатляют ... Но это зависит полностью от Толи ... прошу прощения, от Анатолия Ивановича!

И Полина написала на листе бумаги еще одну цифру.

– У-у! Да здравствует наша отечественная мафия, источник нашего благосостояния!

– Поступления от физических лиц за истекший период со-

ставили ...

Полина написала еще одну цифру.

– И в итоге все эти поступления дают нам следующую величину ...

Полина провела черту под написанными цифрами и написала сумму.

– А расходы нам расскажет Семен Гаврилович.

– Еще одно поступление, которое Полина не успела учесть, было произведено два дня назад. Вот копия банковской платежки ... – достал из папки Черномырдин.

Этому платежу предшествовал разговор поздно вечером.

– Уленька, я из Австрии получил кое-что за свои рисунки

...

Гриша показал Уле банковское уведомление.

– Как ты считаешь, не могли бы мы внести эти деньги в фонд отца?

– Гришенька, это же твои деньги ...

– Нет, это наши с тобой деньги, даже наши с тобой и с дочкой. И решать эти вопросы мы должны с тобой вместе. Ты же моя лучшая половина!

– Гришенька, я согласна с тобой. Нам с тобой столько денег не нужно! Передай их в фонд.

– Договорились, моя милая!

– А кто внес деньги?

– Это внесли Григорий Свиридов и Ульяна Воробьева.

– Молодцы какие!

– Хорошие у тебя ребяташки!

– Да, взнос произведен со счета Григория Свиридова. Сто тысяч долларов.

– Тоня, не много ли? У Гриши семья ...

– Он сейчас неплохо зарабатывает. У него несколько зарубежных контрактов. Я знаю, что этот вопрос они обсудили вместе.

– Как там поживает Верочка?

– Хорошо. Но не будем отвлекаться. Семен Гаврилович, слушаем вас.

– Да, Анатолий Иванович. Пожалуйста, вот наши расходы. Семен Гаврилович открыл свою папочку.

– Наши статьи расходов, как известно, следующие. Первая группа расходов – финансирование производственной деятельности наших объектов. Если не входить в подробности составляющих эту группу расходов то общая величина составляет ...

Черномырдин написал цифру на своем листе бумаги.

– Вторая группа расходов – группа социальных выплат. Тут у нас различные составляющие: доплаты пенсионерам, торговые доплаты, доплаты к зарплате служащим некоторых профессий, расходы коммунальных и транспортных служб, выплаты школам и детским учреждениям, финансирование учреждений культуры. Вот раскладка выплат по этим группам ...

Черномырдин достал готовый лист с таблицей.

– Вы знаете, что выплаты по этим группам расходов производятся по потребности и планируются весьма условно. А общая сумма приведена вот здесь ...

Все члены Распорядительного совета привыкли к тому, что цифры называть не следует – Свиридов установил такой порядок несмотря на тщательную проверку на наличие подслушивающих устройств, которая производилась ежедневно ...

Скорее всего это правило шло еще от самых первых правил секретности на фирме, которые он устанавливал методично и повсеместно ...

– Если сопоставить сумму полученных поступлений с расходами, то видно, что у нашего фонда образовался неизрасходованный остаток, и довольно приличный. По сложившемуся порядку эти средства мы размещаем в одном из открытых паевых фондов. Там у нас уже находится приличная сумма. Вот эта ...

Черномырдин написал цифру на листке.

– Из этих средств, как вы помните, мы начали оказывать материальную помощь в крупных размерах. Вот наши итоговые финансовые документы ...

Черномырдин открыл страницу в амбарной книге и все по очереди расписались.

ПЕРЕД НОВОСЕЛЬЕМ

– Товарищи офицеры!

Эта обычная команда прозвучала в малом зале заседаний, что находится между кабинетами Свиридова и Антиповой. В этот момент в зале за столом сидели члены экипажа самолета и некоторые члены их семей.

Летчики встали.

– Прошу садится. Здравствуйте, товарищи!

Свиридов вошел в обычном штатском костюме, отличающемся от всех остальных мужчин только тем, что сшит он был в «Ателье Антонины Свиридовой». Ульяна категорически возражала против присоединения ее фамилии к титулу ателье, хотя Тоня неоднократно предлагала ей формулу «Свиридова и Воробьева».

– С членами экипажа я знаком, а с остальными познакомимся по ходу дела. Нет возражений? Есть насущные вопросы, требующие немедленного разрешения? Тогда начинаем работать.

Свиридов сел во главе стола.

– Наша с вами встреча в какой-то мере судьбоносная. Думаю, что у многих из вас произойдут серьезные положительные перемены, и вот это мы с вами сейчас и обсудим. Все присутствующие в курсе, что в связи с перебазированием самолета было принято решение о размещении экипажа и членов семьи поблизости от места дислоцирования. Вот проблемой размещения семей присутствующих мы сейчас и займемся.

Свиридов осмотрел присутствующих. В основном с вол-

нением и ожиданием на него смотрели женщины и совсем молодой паренек, совсем еще мальчик. Но он оказался не одинок – среди зрелых женщин затесались еще две совсем молодые девушки.

– Начнем с командира. Степан Иринархович, пожалуйста представьте свою супругу.

– Жена моя Валентина Васильевна. И еще дочка Оксана.

– Будем знакомы. Меня зовут Анатолий Иванович. Валентина Васильевна, кто вы по специальности? Где и кем работаете?

– По образованию я фельдшер, работаю на ветстанции.

– И кто же у вас в пациентах?

– В основном домашние животные – собаки да кошки, но бывают и более крупные. Даже коровы бывают.

– Понятно. И операции приходится делать?

– Бывает. Ведь у нас хирурга нет, так что выкручиваемся.

– А Оксана чем занимается?

– Оксана учится в университете в Уфе на экономическом факультете.

– А сама она что скажет? Почему именно экономический?

– Я хотела на математический, но туда не проткнешься. А экономика все-таки близко к математике.

– Какой курс?

– Третий.

– Что думаете насчет перевода в Москву?

– А зачем? Я и там в общежитие живу, дома бываю редко

...
– Молодой человек есть?

Тихоновы напряглись – видимо тема была болезненная и они ожидали от дочери если не взрыва, то по крайней мере резкости.

– Вроде есть ... – Оксана немного смутилась, но ответила вполне миролюбиво.

– Как, родители, можно дочку там оставить? Или будем ее переселять сюда? Обсуждали?

– Обсуждали, Анатолий Иванович. Думаем, можно ее не трогать.

– А Валентина Васильевна что скажет? Матери виднее.

– Анатолий Иванович, она такая самостоятельная! Да и силой заставлять пользы не будет. Но в случае чего ей же можно будет к нам приехать?

– Можно. Таким образом вырисовывается следующая картина – семья Тихоновых в составе главы семьи, его жены и тещи. Три человека. Но с учетом возможного приезда дочери. Так?

– Так, товарищ генерал.

– Ну, зачем вы так. Давайте без чинов. Второй пилот Руслан Павлович Егоренков от своей семьи присутствует в одиночестве. Слушаем вас, Руслан Павлович.

– Жена плохо себя почувствовала ...

– У Руслана жена беременна, товарищ командующий.

– Прекрасно! Скоро ждете? Кого? – Свиридов сказал это с

такой заинтересованностью и теплотой, что женщины сразу заулыбались ему.

– Так у нее пока еще пять месяцев ... Врачи говорят мальчик будет ...

– Чудесно! Мальчик – это хорошо. Кто ваша жена по специальности?

– Она педагогический кончала ... Только не работала еще ...

– Значит, семья Егоренковых – три человека. Родных не берете?

– Так нет никого близко ...

– А у вас, Дмитрий Аникеевич? Кто кроме жены перемещается?

– У меня сестра младшая с мужем вместе с нами живет в старой квартире наших родителей, Вот она – Жигалова Галина Аникеевна. А жена не поехала, она с ребятишками осталась.

– Насчет ребятишек поподробнее.

– Ребятишек у нас всего трое – двое наших и один Галины. У нас сын семи лет, дочка пяти лет, и у сестры дочке четыре года.

– А что скажет Галина Аникеевна? Ее семья готова к переезду?

– Мы так привыкли вместе ... Нам бы лучше опять вместе

...

– Где вы работаете, Галина Аникеевна? И ваш муж?

– Муж у меня шофер, на рейсовом автобусе работает, а я ... я уборщицей в нашей школе работаю ...

– Очень нужная специальность! Уборщиц всегда и везде не хватает! А с мужем Галины Аникеевны говорили?

– Да, Анатолий Иванович. Он согласен, лишь бы работа была.

– Работа будет. Итак, для большого семейства Смарагдовых нужно две квартиры, желательно вблизи друг от друга, и с учетом того, что и там, и там есть по ребенку дошкольного возраста. Так?

– Переходим к Федоту Давыдовичу. Насколько я помню у вас в семье четверо детей? И двое уже кончили школу?

– Так точно, товарищ командующий! Степан пошел в техникум, а Владимир уже в армии. Жена у меня домохозяйка, хотя и с высшим образованием. Но довольно экзотическим – она товаровед меховых изделий!

– Ничего, мы выдержим и товароведа. Итак, шестеро?

– Так точно.

Так Свиридов прошелся по всему экипажу и объявил перерыв. Он ушел, а две девушки принесли и поставили на стол подносы с бутербродами, бутылки с минеральной водой, бокалы. Женщины, которые знали друг друга лишь по письмам, познакомились, обсуждали предстоящий переезд и подкреплялись бутербродами.

Свиридов вернулся с ворохом бумаг и подтянутым майором.

– Продолжим нашу работу.

Свиридов уселся за стол и стал разбирать принесенные листы с планами квартир.

– Вот план квартиры, который предлагается семье майора Тихонова. – Свиридов выудил лист и протянул его Тихоновым. – Четырехкомнатная квартира с тремя изолированными комнатами. Квартира не в новом доме, это повторное заселение, но ремонт будет выполнен в полном объеме.

– Анатолий Иванович, а какой этаж? А окна куда?

– Этаж пятый, лифт есть, окна выходят на восток, на лес.

– А обстановку можно свою перевезти?

– Можно, если эта обстановка представляет для вас историческую ценность. Но можно обзавестись мебелью и здесь, проблем не будет.

– Семье капитана Егоренкова предназначается трехкомнатная квартира.

Свиридов передал второму пилоту чертеж.

– Вот планы квартир для семьи майора Смарагдова и его сестры. Квартиры одинаковые, трехкомнатные, но на разных этажах одной лестничной клетки.

– Майору Гладилкину с семьей предлагается четырехкомнатная квартира в новостройке. Я думаю им будет удобно, по крайней мере до женитьбы сыновей.

Так Свиридов роздал планы квартир всем присутствующим.

– А теперь майор Савостеникин проведет небольшой ин-

структаж по вопросам секретности, поскольку жить членам семей предстоит на территории воинской части ...

ОГОРОДЫ

Территория воинской части с самого начала вызывала некоторые сложности.

Еще только что полностью заселили первый жилой дом в городе, а рядом с огороженной площадкой под личный автотранспорт появилась распаханная полоска, огороженная прутиками.

И завели этот «огород» вновь принятые на работу старшая лаборантка и ее супруг, слесарь механической мастерской. Им выделили жилье у Дементьева, но землю себе они присмотрели тут, поблизости от места работы, причем на территории будущей застройки.

Этих «земледельцев» отловили, с ними побеседовали, объяснили им, что они не в деревне. «Земледельцы» попробовали пошуметь, покачать права, но кончилось дело тем, что они сами свои посадки засеяли травкой, а впоследствии в связи со вздорным характером Свиридов их уволил ...

После этого других желающих завести себе огородики не нашлось, но вопрос о садовых участках возникал неоднократно. Этот вопрос дополнительно инициировали сотрудники соседнего института, где желающим выделяли по шесть соток леса неподалеку от жилого массива. Но кто-то сверху – без вмешательства Свиридова! – это дело запретил, и так и остались в лесу десяток сиротливых крохотных участков,

на которых вдобавок запретили вырубать деревья.

Но Свиридов не позабыл свое обещание вернуться в этой проблеме позже, когда появится возможность.

Возможность появилась после некоторых событий, внешне мало связанных друг с другом.

Первым таким событием был рассказ стариков Шляпниковых в деревне, к которым иногда заходил Свиридов, чтобы проведать усыновленных ребятишек из лесной школы.

Ребятишки прижились, отношения старших – а точнее старых и младших – сложились вполне родственные, и жизнь в старой избе наладилась.

В очередной свой визит к Шляпниковым Свиридов обратил внимание на цвет стен у бани – нижняя часть стены была темной, а выше определенного уровня – светлой, цвета обычного старого сруба.

Оказалось, что очень давно речка была значительно шире и полноводнее, а весной разливалась так, что часть участка была залита водой – вот от этой воды и остался след на стенах бани.

В разговоре с отцом Исидором выяснилось, что действительно река была намного полноводнее, шире и разливалась по весне. Но после того, как выше по течению в лесу взорвали староверческий скит, речка стала мелеть и перестала разливаться.

Куда подевалась вода – никто не знал, и Свиридову пришлось обратиться к гидрологам.

Исследования показали, что снижение дебета ключей и родников было кажущимся. Скорее всего это было вызвано взрывом скита, но вода только изменила направление – часть воды ушла в подземное русло, уходящее в лес и там эта вода проявлялась в виде заболоченных участков.

Перекрыв подземное русло можно было бы вернуть воду в русло реки, но гидрологи этого не гарантировали ...

И Свиридов попробовал с помощью виртуальности пройтись вперед, в будущее, и не просто в абстрактное будущее, а в будущее реки. Он опасался, что невидимые силы не пустят его в будущее, но напрасно – он переместился и увидел широкую реку и даже два небольших подпруженных водоема. Один из водоемов использовался для разведения рыбы, а на берегу второго выстраивался поселок из аккуратно распланированных участков. И шаг еще вперед по времени показал успешное развитие рыбозаводного производства и застройки участков ...

Гидрологам было поручено разработать мероприятия по возврату воды родников и ключей в старое речное русло, а Свиридов вдруг улетел в Карелию.

Вернулся оттуда он через неделю с кипой альбомов сборных брусовых домов, детали которых брались изготовить местные леспромхозы. В конце альбомов, выполненных явно на ротапинтере, имелось примечание, что по заказу все приведенные в альбоме образцы домов могут быть выполнены и в щитовом варианте.

После этого вновь заговорили о дачных участках для сотрудников фирмы.

А в пойме реки в деревне появились геодезисты с лазерным теодолитом, и как выяснили вездесущие мальчишки, они проверяли возможный разлив реки при увеличении потока воды.

Лазером на берегах отмечали вариант уровня и фиксировали колышками.

А потом у Свиридова появились на столе карты с возможными вариантами разлива воды, подпорными плотинами и небольшими водоемами для хозяйственных нужд ...

ДОПРИЗЫВНИКИ

Этот поселок называли «аэродромным», хотя не так давно там кроме двух вертолетов никакой авиационной техники не было. Но поселок не называли «гарнизонным», хотя основное население поселка имело отношение именно к военному гарнизону, охраняющему периметр территории фирмы. Теперь для гарнизона строили новые здания на другом конце территории, поближе к КПП, а старые здания постепенно приспособливали под иные нужды.

Часть гарнизона уже передислоцировали на новое место, а здесь развернули подготовку допризывников. Для занятий использовали классы военной подготовки, на плацу производили строевые занятия.

У старшекласников был выбор – даже те, кто по ка-

ким-либо причинам служить в армии не мог или не соби-рался, могли принимать участие в занятиях допризывни-ков. Строевой подготовкой можно было не заниматься, но в остальном мальчишки с удовольствием занимались стрель-бой и изучением военной техники.

Интерес к военным занятиям выказали и девушки и спе-циальным решением Свиридова им было разрешено зани-маться вместе с мальчиками. И на стрельбище за высокой глухой стеной старых казематов для военной техники девуш-ки ничуть не уступали мальчикам, а иногда даже стреляли лучше их.

Стрельбы проводили с небольшими группами под при-смотром офицеров, но зато оружие использовали самое раз-нообразной – от современных пистолетов, автоматов до снайперских винтовок и легких пулеметов ...

ЛОПАТКИН

Заседания Ученого Совета с сообщениями Дмитрия Гер-мановича Лопаткина происходили довольно редко. С одной стороны Дмитрий Германович занимался химическими про-дуктами, что было несколько в стороне от основных иссле-дований, но главное – это была весьма своеобразная манера Дмитрия Германовича выражать свои мысли.

Последнее несколько затрудняло его общение с коллега-ми, и в сочетании с сугубо сложными химическими терми-нами делало его доклады малопонятными.

Но достаточно быстро с этим справился Свиридов – он начал «переводить» наиболее сложные места докладов Лопаткина.

Первый раз, когда Свиридов выполнил такой «перевод», Дмитрий Германович был ошарашен и некоторое время приходил в себя.

– Анатолий Иванович, а что вы такое сейчас сказали?

– Дмитрий Германович, я всего-навсего сказал, что эквивалентное число у этих чуждых ассоциации молекул настолько отличаются от привычных лиганд, что рассматривать подобные соединения совместно с их лабильными формами просто неприлично. Вы не согласны?

– Анатолий Иванович, но это ... это как минимум требует обсуждения! Я бы не стал принимать на веру эти особенности ...

И тут Лопаткин опять произносил фразу, требующую как минимум некоторого времени для усвоения сказанного ...

Но со временем Лопаткин привык к подобным переводам, а иногда, улавливая полное непонимание аудиторией его слов, он даже обращался к Свиридову за помощью.

Сегодня Дмитрий Германович рассказывал о целом ряде индивидуальных химических соединений, освоенных по заданию химиков, о выпуске искусственного топлива для карбюраторных и дизельных двигателей, об опытной партии искусственного авиационного топлива, о новых смазочных жидкостях, а так же о специальных растворителях, разработа-

тываемых по специальному заказу химиков-технологов.

Его сотрудникам удалось создать комплексные растворители с избирательной растворяющей способностью к конкретным заданным соединениям, а так же комплексные растворители, пригодные для селективной очистки смесей. Последнее было несколько странно, так как подобные растворители всегда давали в результате довольно грязные продукты, но те соединения, которые разработали в отделе Дмитрия Германовича, давали на удивление чистые продукты.

В ходе обсуждения даже появилась крамольная мысль, что эти растворители являются совершенно новым классом соединений. Эту мысль первым высказал Скворцов, и сперва к этому отнеслись снисходительно – Виктор часто высказывал спорные соображения.

Но часто эти поначалу принимаемые с большими сомнениями мысли Виктора Скворцова затем на практике оказывались верными.

Так и сейчас в результате обсуждения все согласились, что скорее всего это новый класс соединений. Новый не столько для химии – эти вещества в принципе были известны – а новыми для выпуска на установках института. Новизна простекала из сочетания известных соединений, их чистоты и появляющихся на этой основе особых свойств.

Свойства были абсолютно неожиданными и весьма перспективными, и работы коллектива Дмитрия Германовича были одобрены ...

СТОП

Свиридов почти не глядя нажал кнопку на своем селекторе слева от стола.

– Установка Женя четыре! Стоп! Остановка по аварийному режиму! Стоп по аварийному режиму! Женя четыре – стоп!

– Мари, аварийную бригаду на установку!

Свиридов прибежал на установку первым, воспользовавшись своим лифтом.

Вторым примчался Скворцов.

Красный сигнал над дверью из общего коридора мигал редкими вспышками, но сирены не было – установку остановили от аварийной кнопки.

Все сидели на своих местах, убрав руки с пультов, один Скворцов стоял и внимательно рассматривал «фискальную» ленту самописца – на этой ленте фиксировались все показатели работы установки и положения всех органов управления.

– Прошу всех не волноваться – остановка произведена по моей команде. Все операторы и начальник смены свободны, но пока вам лучше побыть в комнате отдыха. К вам могут быть вопросы. Ну, что Витя, что-нибудь увидел?

– Знаешь, пока еще ничего не заметно. Режим шел по заданию, без отклонений ...

В дверь почти одновременно быстро вошли Баранов,

Ерлыкина, Карцева, Долгополова, Лопаткин, Дормидонтов, Потапович, Антипова ...

– А ты чего приперлась? – почти грубо спросил ее Свиридов.

– Сам ... такой! – почти миролюбиво ответила Антипова.

– Ладно, присутствуй. Полина, протокол. Установка Женя четыре остановлена в аварийном режиме по приказу Свиридова. Аварийная бригада в составе ... осмотрела контрольную ленту и установила. И что мы установили?

Все внимательно рассматривали широкую ленту самописца с разноцветными линиями.

– Мы установили, что установка работала в заданном режиме, отклонений параметров не наблюдалось ... Стоп!

– Что, Витя? Покажи, где?

– Вот, смотрите! Вот этого не должно было быть – трогать этот верньер не требовалось!

– Такое крохотное отклонение ...

– Но отклонение ...

– Причем отклонение явно от руки оператора ... – задумчиво произнесла Долгополова.

– Стоп, Полина, пока не пиши. А что дает это отклонение?

– Кривая свидетельствует, что перемещение верньера только начато, но не завершено.

– Так, и что это означало? На что влияло?

– Думайте, думайте! Думай давай! – набросился Лопаткин на Баранова.

– А ты уже понял, Толя? Ты понял, что это ... – спросил Свиридова Дормидонтов.

– Если к этому добавить, что вот эта кривая по режиму должна была через минуту прийти вот сюда ... Это так, Витя?

– Да, это так. Только вот объясните мне, дураку, откуда ты об этом узнал?

– Давайте не будем вдаваться в интимную жизнь товарища Свиридова! Но через две минуты программа должна была сама сбросить все параметры на ноль и выполнить «авост». Так, Потапчик?

– Да, Леночка. Если эти две линии пойдут вот так, то установка должна встать.

– Сколько времени было до «авоста»?

– Три – четыре минуты. Это в том случае, если все остальные уставки фиксированы ...

– А если вот тут ...

– Ты живодер, Дмитрий Германович! Тут был бы такой кирдык, что ...

– Леночка, сформулируй, пожалуйста для протокола. А я пойду, пообщаюсь с операторами.

– Толя, ты помягче. Она скорее всего не виновата ...

Свиридов перешел извилистым коридором в комнату отдыха, где в глубоких мягких креслах сидела все рабочая смена.

– Все, товарищи трудящиеся девочки, мы нашли загогу-

лину на кривой, и стало понятно, что так меня насторожило.

Свиридов присел на край одного из кресел и оперся рукой о плечо одной из девушек.

– Как дела, Алевтина?

– Я ошиблась? Там моя ошибка, Анатолий Иванович?

– Твоя, Алевтина. Ты зачем-то тронула верньер, который трогать не было нужды. Этот верньер в данном режиме в управлении вообще не участвовал. И зачем ты его тронула?

Пока девушка думала, что ответить, Свиридов просканировал ее сознание и узнал возможную причину невнимательности оператора. Алевтина провела ночь со своим парнем и ночью понервничала.

Снова разговор зашел насчет ребенка, и хотя Алевтина еще не чувствовала себя беременной, этот вопрос ее весьма занимал и беспокоил. Кавалер ее категорически не желал защищаться, о ребенке слышать не хотел, но всячески уговаривал Алевтину подождать с ребенком, высказывая множество причин и перемежая все это словами любви в ней ...

И сидя за пультом Алевтина то и дело вспоминала ночные разговоры ...

– Молчи, Алевтина. Ошибка твоя, но вины твоей в этом нет. А о психологической причине твоей ошибки поговорим чуть позже, хорошо?

– Хорошо, Анатолий Иванович. – в голосе девушки уже слышались слезы.

Свиридов вернулся на пульт.

– Готов протокол? Причина ошибки оператора – нервное состояние после бессонной ночи. Так и запиши, Полина. А просто у девушки не тот партнер, ей не такой нужен. Все, закончили.

– Толя, может быть вернуть обязательный осмотр перед сменами, как у нас было в Сибири? Нервное состояние мы тогда легко выявляли.

– Что думают остальные члены комиссии? Нет возражений? Тогда возвращаем обязательный медицинский контроль перед сменами. А Алевтине помочь надо. Я попробую.

– И еще ... Спасибо, Марго.

– За что, Толя?

– Сама знаешь, за что. Спасибо тебе. Внимание всем – Маргарита Семеновна Антипова – обязательный член всех совнаркомов и комиссий ...

Для тех, кто не понял: Маргарита Семеновна Антипова была теоретиком и в установках мало что понимала, но не могла даже помыслить, чтобы отделить себя, математика, от общих дел и забот организации, а тем более происшествий ...

Свиридов вернулся в комнату отдыха, и вскоре по дорожке через рощицу вдоль корпусов прогуливались генеральный и молоденькая девушка-оператор.

Причем прогуливались именно там, где их легче всего было увидеть.

В конце концов Алевтина перестала краснеть и обсуждала

своего парня со Свиридовым без стеснения. И договорились, что она проверит его, сообщив о мнимой беременности – из-за которой она ошиблась на работе.

– Не побоишься, Аля?

– Но вы же со мной, Анатолий Иванович?

На тренажере у Потаповича Свиридов несколько раз проиграл возможные варианты развития процесса на установке.

Почти все варианты с подобными начальными условиями приводили к нежелательным последствиям, а нередко и к аварийным режимам ...

– Как ты почувствовал это, Толя?

– Не могу объяснить, Потап. Пытаюсь сам понять, и не могу ...

СНОВА И СНОВА

ГДЕ-ТО на ЮГЕ

– Полковник, карту! Вот по этим дорогам движутся колонны «чехов». Цель – вот эта военная база и вертолетный полк. Наиболее опасна вот эта колонна – она более мощная и заслон там поставить негде, да и некогда – туда добираться долго. Эту колонну я задержу, а эти – держи сам.

– Товарищ генерал, откуда сведения? Может, дезинформация?

– У тебя мало времени. Действуй!

Свиридов вошел в отсек к разведчикам.

– Ребята, кто поделится разгрузкой? И еще мне бы сумоч-

ку гарант.

– Разгрузку – вон висит. А гранты с рубашкой или без?

– С рубашкой.

Накинув разгрузку и пристроив пистолет поудобнее Свиридов исчез и опустился в кузове одной из машин колонны. Виртуальность давала ему возможность оставаться невидимым и бестелесным – сквозь него спокойно перемещались боевики.

ПЕРВАЯ КОЛОННА

Вынув лимонку, Свиридов выдернул кольцо и бросил гранату в машину, идущую непосредственно перед этой. Полыхнул взрыв. И почти сразу полыхнул взрыв в машине, следовавшей за машиной, где находился Свиридов.

Крики, беспорядочная стрельба. Наблюдая за поведением боевиков, Свиридов определил, где находится командир и перемесился в ту машину.

Бесшумный выстрел в бородача, стоявшего за стойкой с пулеметом, выстрел в командира, водителя и остальных боевиков. Машина свернула в сторону и мотор ее заглох.

Забрав у командира его «Беретту», почти такую же, как у него самого, и запасные обоймы Свиридов стал перемещаться вдоль колонны. Передние машины еще двигались вперед, и Свиридов начал с них.

Первую машину он подорвал гранатами и тем самым загородил дорогу следующим машинам.

А потом стал стрелять, сначала из пистолета командира боевиков. Одной обоймы ему хватало на экипаж двух машин. Выбросив обойму он принимался за следующий экипаж, непрерывной стрельбой засеивающей все кругом. Но пули горохом сыпались, отскакивая от невидимой преграды, и этим смертельно пугая боевиков. Свой пистолет Свиридов держал наготове.

Полдюжины гранат и трех обойм для «Беретты» ему хватило на разгром колонны.

Он не стал добивать раненых, но и вытаскивать их из горящих машин он тоже не стал.

Но поинтересовался документами и многое изъясил из карманов боевиков ...

ВТОРАЯ и ТРЕТЬЯ КОЛОННЫ

Пожалев об отсутствии видеокамеры, Свиридов попытался представить себе карту и поискать еще одну колонну боевиков. Ему пришлось подняться вверх и оттуда поискать дорогу и движущуюся по ней колонну.

Это удалось не сразу – мешал характер местности с лесистыми горами.

Сперва он обнаружил колонну, посланную на перехват боевиков, а потом нашел и колонну, идущую ей навстречу.

Спустившись, Свиридов забросал гранатами первые и последние машины в колонне и отправился на поиск третьей колонны.

Найти третью колонну долго не удавалось, но в конце концов Свиридов нашел ее.

Колонна стояла на лесной дороге практически невидимая с воздуха, а когда Свиридов опустился на землю, то обнаружил, что командир отряда безуспешно пытается связаться по радио с теми, кого уже нет в живых.

Свиридов использовал оставшиеся гранаты не дожидаясь принятия решения этим командиром, а потом начал отстрел боевиков. Опять испуганные невидимым противником боевики поливали шквалом пуль невидимую преграду перед Свиридовым, и пули отскакивали и сыпались под ноги стреляющим – и это вызывало суеверный ужас у стреляющих.

При этом Свиридов обнаружил, что среди смуглых заросших боевиков есть несколько белокожих, но тоже заросших. У этих он забирал документы, сканировал сознание, изымал оружие – почти все были вооружены «Береттами» разных марок.

Покончив с этой колонной Свиридов услышал звук вертолета – разведчик летел на большой высоте, опасаясь «Стингеров».

Возможно, с вертолета производили фотосъемку ...

Покружив над разгромленной колонной вертолет улетел

...

ПОБЕДНАЯ РЕЛЯЦИЯ

Вернувшись на базу Свиридов отнес разгрузку и сумку из

под гранат к разведчикам, а сам прилег отдохнуть – он достаточно сильно устал. Только через полчаса он зашел к полковнику, принимавшему доклад от посланных на перехват команд.

– Товарищ генерал, там произошло что-то странное ... Две колонны уничтожены полностью до прибытия наших войск, а третья сильно потрепана ... Как это понимать?

– Как хочешь, так и понимай. И болтай поменьше, здоровее будешь.

Наверх ушла победная реляция о разгроме трех колонн боевиков, направляющихся на диверсионную вылазку.

На разных уровнях начали составлять черновики списков на награждение отличившихся ...

Начальник разведроты по просьбе Свиридова скопировал фотоленту, снятую с вертолета – оказывается, вертолет успел полетать и над другими вражескими колоннами, а снимки получились непонятными.

На снимках были видны активные боевые действия, но с кем же воевали «чехи» – этого видно не было ...

ШИФРОГРАММА

Шифрограмма от полковника Перепелкина сильно озадачила Свиридова.

– Воложанина. Юрий Николаевич, все подразделение к десантированию. Полное вооружение. Готовность завтра к вечеру.

– Есть, командир! Готовность к завтрашнему вечеру.

– Полковнику Тихонову. Готовность вылета на завтра во второй половине дня.

А сам Свиридов достал из сейфа наплечную видеокамеру, которую он использовал при командировке «куда-то в Европу», на пояс повесил две «Беретты», и исчез ...

НЕГЛАСНЫЙ ОСМОТР

Он появился в этом гарнизоне невидимым.

Горная местность, полуразрушенные дома, практическое отсутствие охраны по периметру территории воинской части. Ему понадобилось довольно много времени для того, чтобы более или менее разобраться в ситуации.

Но когда он понял, что назревает сделка между командиром части полковником Егиазаровским и его замом майором Каменченко с «чужим» – агентом МИ5, результатом которой могла быть утечка секретной информации ...

Изъять ключи и шифры от сейфов было делом нескольких минут.

Затем из сейфа секретной части Свиридов изъял все находившиеся там документы, а их там было немало, а вот денег совсем не было.

Все время, пока Свиридов путешествовал по службам части и изымал документы, на его плече работала видеокамера.

Главное, что особенно насторожило Свиридова, был тот факт, что не все ракетные шахты были взорваны – в двух из

них оставались ракеты ...

Некоторое время Свиридову пришлось посвятить видеонаблюдению за контактами некоторых офицеров с агентом английских спецслужб, для чего ему понадобилось вернуться немного назад во времени, но реально это не заняло много времени ...

Вернув ключи в карман майора Каменченко Свиридов вновь оказался в своем временном кабинете – в бытовом отсеке.

Целую кучу документов, карт и чипов, оружие и видеокамеру Свиридов разместил в своем сейфе ...

ДЕСАНТ

Полковник Перепелкин нашел у себя записку:

«Прибуду сегодня с отрядом во второй половине дня. Пока ничего не предпринимайте. Свиридов».

И во второй половине на запущенной взлетной полосе гарнизона приземлился самолет и из него выгрузился вооруженный отряд во главе с генералом. Все были в камуфляжной форме.

Генерал-майор и два автоматчика в полной боевой форме в защитных бронежилетах с разгрузками появились в кабинете командира гарнизона полковника Егизаровского неожиданно – его предупредить не успели.

– Генерал-майор Свиридов! – Свиридов показал полковнику развернутое удостоверение.

– Полковник Егиазаровский ...

– Доложите положение в гарнизоне! Вызовите своего зама по контрразведке!

Через десять минут все пятеро стояли перед секретным сейфом в спецчасти, только в этот раз видеокамера работала на плече у одного из автоматчиков ...

СЕЙФ ПУСТ

Майор Каменченко, зарывая спиной от присутствующих шифр сейфа, открыл дверцу.

И полковник, и майор одновременно вскрикнули – сейф был пуст.

– Снимать! Полковник Егиазаровский, берите бумагу и пишите акт и объяснительную записку. Здесь и сейчас! В акте укажите, какие документы должны были находиться в сейфе, а в объяснительной – все, что сейчас произошло, и почему.

– Но это совершенно невероятно – кроме нас с майором никто открыть сейф не мог! Там же устройство подрыва имеется, для уничтожения при несанкционированном проникновении!

– Пишите, пишите.

Свиридов достал свой телефон и на непонятном присутствующим языке сказал несколько слов.

– Пока вы думаете, что писать, вызовите всех своих замов, председательницу женсовета и майора Гришковца – будем

обсуждать сложившееся положение.

Когда все названные Свиридовым собрались в штабной комнате, председательница женсовета задала естественный вопрос.

– Для чего мы собрались и что здесь делает этот генерал?

Она могла бы добавить – и эти автоматчики, потому что позади Свиридова стояли двое десантников с автоматами наизготовку.

– Я генерал-майор Свиридов, прибыл для наведения порядка в данном гарнизоне и для решения вопросов эвакуации отсюда военнослужащих и вольнонаемных сотрудников с семьями.

Растерянность ...

– Вопрос первый. По моим сведениям значительная часть военнослужащих выполняет частные заказы местных структур, то есть по существу уже не являются военнослужащими этой воинской части.

– Но это же способ выживания! Нам денег армия не платит!

– Продолжаю. Для решения всех вопросов по эвакуации немедленно придется отделить от реальных военнослужащих этих якобы военнослужащих, занимающихся коммерческой деятельностью. Срочно. Полковник Егиазаровский!

– Слушаю, товарищ генерал-майор!

– Срок – сутки. После этого мы будем рассматривать проблему эвакуации.

– А нас куда же? – возмущенно спросила дородная председательница женсовета.

– Я же сказал – после этого. Второй вопрос – куда подевались секретные материалы из сейфа командира? Никто не знает? Судя по вашим объяснительным запискам, никто не знает. Кроме вас доступа к этим материалам никто не имел. Так?

– Тогда третий вопрос. – чуть помедлив продолжил Свиридов. – Почему не все ракеты были подорваны? Кто может объяснить? Опять никто не знает ...

– Тогда еще один вопрос. Кому собирались продать секретные документы и уцелевшие ракеты?

Установилась мертвая тишина, и на фоне этой тишины особенно громко открылась дверь и вошли еще четверо с автоматами.

– Арестовать майора Чичибабина и подполковника Остроумова! Оружие! Руки! Увести!

Все было проделано настолько ловко и быстро, что предженсовета опомнилась уже после того, как за ушедшими закрылась дверь.

– Что здесь происходит? Александр Федорович, что здесь происходит?

– Я вам отвечу, что здесь происходит. Сейчас произведен арест двух военнослужащих, которые своими противоправными действиями могли нанести непоправимый урон отечеству. Их виновность уже установлена, а вы все присутствующи-

щие пока находитесь в ранге свидетелей.

– Что за бред! Это произвол! Саша, да откуда этот генерал взялся? Звони в Москву!

– Успокойтесь. Полковник уже позвонил в Москву. Что ему ответили – он вам потом расскажет, А вас я пригласил только для того, чтобы все в части были быстро оповещены о происходящем. Поэтому вы свободны.

Женщина пыталась что-то возразить, возмущенно начала размахивать руками, но недвусмысленное движение автоматчика вынудило ее покинуть помещение.

– Теперь, полковник, пока за вами не приехали из трибунала, выполняйте разделение всех в гарнизоне на чистых и нечистых. И без глупостей – мне совсем не хочется применять силу. Вы меня поняли?

– Так точно, товарищ генерал-майор ... – уныло ответил полковник Егиазаровский.

ЧИСТЫЕ и НЕЧИСТЫЕ

Следующее заседание происходило в зале дома офицеров, обшарпанном и запущенном до полного безобразия.

В зале собрались все заинтересованные, но поместились не все и в открытых дверях стояла плотная толпа.

– По моему поручению полковник Егиазаровский составил два списка. В первом списке – наличный состав воинской части, и об этих военнослужащих и их семьях мы сейчас будем говорить.

– А второй список? – выкрикнули из зала.

– А второй список меня не интересует. Я занимаюсь только военнослужащими. В соответствии с имеющимися у меня списками мы начинаем эвакуацию военнослужащих и их семей. Всем эвакуированным сразу предоставляется жилье и перспектива трудоустройства.

– В какой деревне? – раздался ехидный выкрик из дальнего конца зала.

– К сожалению, не в деревне. А в городе Воронеже, в домах городской застройки, правда, не в центре города. Вас устраивает, Денис Макарович?

Присутствующих потряс больше не развернутый ответ Свиридова, а прямое обращение к выкрикнувшему – откуда этот генерал узнал его?

А Свиридов тем временем зачитывал списки, перечисляя состав семей, возраст детей, и даже предполагаемые места трудоустройства называемых. Его слушали в напряженной тишине, и только шумно выдыхали перед следующей фамилией.

Так все тихо просидели почти два часа.

– На сборы всем уезжающим сутки. С собой можно взять одежду и личные вещи. Для более крупных вещей через четыре дня прибудет грузовой самолет.

– А мебель взять можно?

– Лучше не надо. Купите новую на те деньги, что вам причитаются по закону.

– А где взять эти деньги? Мы денег уже давно не видели!

– Деньги, положенные вам по закону, вы получите там, в Воронеже. А за то, что вы давно не получаете денежного и пайкового довольствия, ответит Управление расквартирования.

– А с нами, что будет с нами? Нас нет в этом списке!

– Если ответить очень кратко, то я не знаю, что будет с вами.

Переждав крики Свиридов продолжил.

– Часть бывших военнослужащих организовали некую структуру, оказывающую помощь местным предпринимателям. Если попросту, то крышующих их не всегда законный бизнес. И деятельность этой некой структуры очень далека от законной, а в некоторых случаях вообще подпадает под действие уголовного кодекса ...

Свиридов помолчал, и его слов напряженно ждали.

– Тем, что я попросил разделить всех в гарнизоне на две части, я преследовал только одну цель. Вывести бывших военнослужащих из-под юрисдикции военного трибунала. Если их оставить в числе действующих военнослужащих, то ими неминуемо займется трибунал ... Материала достаточно.

Не то вздох, не то стон раздался в зале.

– А жить-то нам где?

– Я занимаюсь эвакуацией только военнослужащих, вольнонаемных и членов семей со всеми родственниками и до-

мочадцами ...

Это было сказано очень жестко, и меньшая часть зала по- нурилась, и люди стали выходить из зала.

Но большинство выходили с радостными надеждами на лучшее будущее ...

ЛЮБОПЫТНЫХ НЕ БЫЛО СУББОТНИК

А в городе назревал субботник.

Никаких призывов или приказов не наблюдалось – просто кто-то кому-то что-то сказал.

Около подъездов появились лопаты, грабли, метелки, носилки и саженцы с закутанными корнями.

А наутро из подъездов выходили веселые жильцы в спортивных костюмах и каждый выбирал себе работу по вкусу. Одним из первых появился Свиридов и с топориком в руках отправился поправлять беседку. К нему быстро присоединились еще несколько мужчин, а стружку и обрезки от их деятельности весело собирали ребяташки из старшей детсадовской группы.

Школьники дружно занялись посадками саженцев и к ним присоединились пожилые женщины, которые ворчливо учили неразумную молодежь правильным посадкам.

На прицепе подъехала бочка с водой и новые деревца обильно полили – благо не было яркого солнышка.

Около одной из беседок скопились детские коляски и де-

журила одна из мам – остальные трудились поблизости. Так же поблизости от своих жен старались находиться офицеры из отряда Воложанина, а мальчишки во главе с Олегом Ерлыкиным умчались в гараж – там разбирали какую-то новую иномарку.

А на другой день Свиридовых можно было найти на кладбище.

Кладбище, расположенное в лесу, разрослось, обрело ограду, дорожки и даже памятники.

Но начиналось кладбище с солдатской пирамидки с красной звездой и фотографией – и около этой скромной могилки всегда были цветы, а на скамеечке часто сидела Таисия Архиповна в окружении девочек из лесной школы. Мальчишки обычно кружили около них, по ходу дела приводя в порядок окружающие могилы, убирая мусор.

А Свиридовы первым делом шли на могилу Галиных – Галины Игнатьевны и Василия Васильевича. На этой могиле было очень скромное надгробие из крупнозернистого песка с портретами супругов работы Гриши – эти рисунки выглядели намного лучше фотографий.

На небольшом холмике всегда были живые цветы, перевязанные гвардейской ленточкой – эту ленточку принесла и повязала Маргарита Антипова.

Они с Кареном часто бывали здесь, и иногда сталкивались с Валентином Антиповым и Олей Петровой. И тогда они все вместе тихо сидели около могилки и вспоминали стариков

– в основном вспоминала Маргарита, потому что Антипов и Петрова знали их мало.

Ограды у могил были скромные и символические, но зато почти везде были уютные скамеечки и небольшие столики, и пришедшие поминали своих родных.

И убирали потом за собой мусор – удивительно, но мусор после себя никто не оставлял.

А крупным привозным песком дорожки посыпали специально посланные сюда рабочие со стройки ...

КАТЯ БГАНЦЕВА

Катя и Олег старались не афишировать свои отношения, но все равно кругом все знали – или считали что знают! – об их достаточно близких отношениях. Конечно, кумушек больше всего интересовал вопрос – уже стали эти дети любовниками или еще нет.

Но Катя с Олегом не особенно обращали внимания на кумушек – и всяких других любопытных, но все же старались на людях не особенно проявлять свои чувства.

Сегодня после первого поцелуя Катя сказала:

– Олежек, папа поручил мне поговорить со Свиридовым. Это важно.

– Сейчас.

#Дядя Толя, тебя домогается Катя. Когда ты сможешь?

#Если терпит – то приходите вечером.

– У тебя терпит до вечера?

– Терпит. А ты ... да?!

#Мы придем вечером. Привет.

– Ты уже договорился, да?

– Договорился. Бежим, мальчишки придумали новую иг-

ру ...

И Олег схватил Катю за руку и потащил бегом к «трилистнику» – так для простоты называли дом в виде эмблемы фирмы «Мерседес».

Катя бежала за Олегом и радовалась.

Она радовалась тому, что бежит за мальчиком – или молодым человеком? – которого любит, радовалась тому, что ей заранее приятно все, что будет сейчас. Радовалась тому, что не нужно думать о «приличиях», о которых так пеклась ее мама, и можно при мальчишках сесть на колени к Олегу и не вызвать этим сальных ухмылочек. Радовалась тому, что мама Олега так хорошо к ней относится и не читает ей нравоучения, радовалась тому, что кругом было светло и весело ...

Еще она подумала – как же, все таки, правильно назвать Олега – мальчик или молодой человек? Но тут она вообще запуталась. С одной стороны это был ее мальчик в том понимании, каким привыкли оперировать ее подружки в школе. Но те же самые подружки, переходя из состояния «девочки» в состояние «девушки» называли своих кавалеров «молодыми людьми». Однако это Кате было не до конца понятно, поскольку переход из «девочки» в «девушку» обычно сопро-

вождался переходом из «девушки» в «женщину».

Этот переход Катю весьма интересовал, волновал и интриговал, но все ее мысли о таком переходе с участием Олега (кого же еще?!) она пока старательно отгоняла. Хотя и с превеликим удовольствием допускала объятия и ласки, весьма приближающие их по ее понятиям к такому «переходу» ...

Катя с Олегом пришли к Свиридовым рано – ни Тони, ни Гриши, ни Свиридова дома еще не было. Они пообщались с Улей и с Верочкой. Верочка с интересом разглядывала молодых людей, устраивалась на руках у Катя, трогала ее бусы и сережки.

Уле даже показалось, что Верочка очень хотела спросить, скоро ли у них будет ребенок. Это желание узнать о ближайшем будущем у Верочки особенно проявлялось, когда она забиралась на руки к Елке – казалось, еще чуть-чуть и Верочка спросит об этом.

С Анатодем Ивановичем у Кати сохранились близкие дружеские отношения, поэтому она прыгнула к нему на руки и расцеловала его.

– Здравствуй, Катенька! Здравствуй, папуасик!

– Ты не забыл? Здравствуй, милый дядя Толя!

– Ты стала такая большая, так выросла. Олежка тебя не обижает?

– Ну, что ты! Мы с ним ...

После чая с ватрушками, испеченными Улей, и которыми Верочка старательно кормила гостью, Свиридов и Катя уеди-

нились на кухне. Катя немного удивилась, что у Свиридова нет солидного кабинета как у ее отца, но это ее не особенно занимало.

Она пересказала Свиридову то, что просил рассказать отец – и мать тоже, и что они не решились передать по телефону.

– Я все понял, Катенька. Передай привет родителям, а я наведаюсь к вам в ближайший вечерок. Скажи, что их опасения могут быть вполне справедливы ...

БАНК БГАНЦЕВА

Ситуация с банком Бганцевых особой оригинальностью не отличалась.

Банк был небольшой, но успешный – особых сверхприбылей он не приносил, но оказался лакомой приманкой для банков более крупных, с большими амбициями и аппетитами.

Дополнительным стимулом для нападения на банк послужила старая история с похищением дочери банкиров – тогда были ликвидированы далеко не все, причастные к похищению, и кто-то затаил свои «горячие» чувства к Бганцевым.

После вечера, проведенного у Бганцевых, Свиридову не составило особого труда вычислить всю цепочку атакующих этот банк. Среди лиц, так или иначе причастных к развивающимся событиям, оказались несколько знакомых Свиридову по старому делу.

После недолгого размышления Свиридов предложил супругам Бганцевым следующее решение – он выкупает контрольный пакет акций банка и банк Бганцевых перестает существовать как самостоятельное финансово-кредитное учреждение. Взамен появляется московское отделение подмосковного «Сельпромпродбанка» – то есть банка Свиридова. В руководстве и в охране московского отделения появляются новые люди, но главное – бывшие хозяева банка лишаются большей доли личной прибыли.

Вот этот последний пункт Свиридов подчеркнул особо, учитывая запросы Бганцевой, и дал супругам на размышление два дня – это были суббота и воскресенье.

Какие споры и баталии шли в семье банкиров – даже Катя не знала, но вечером в воскресенье Бганцева позвонила Свиридову и излишне твердым голосом сообщила, что они с мужем ждут Анатолия Ивановича с утра.

Рано утром Свиридов приехал к Бганцевым не только с юристом и нотариусом, но и с охраной. И это оказалось далеко не лишним – хотя на дверях банка еще с вечера висело объявление о том, что в понедельник в банке не будет производиться транзакций по техническим причинам, некая группа лиц с вооруженной охраной пожелала проникнуть в помещение банка.

И была остановлена только очередью из автомата в воздух. Приехавшая мгновенно милиция столкнулась со Свиридовым, с видеоматериалами о попытке захвата, с нотариаль-

ным актом продажи пакета акций, и вообще с головной болью, с которой долго не могла разделаться.

А милицейское начальство, получившее солидный конверт, еще долго не могло опомниться от лишения должностей и уголовного дела по неприятной статье.

Бганцевы бледнели, принимали капли, крестились и благодарили бога, что во время спохватились и обратились к Свиридову за помощью.

А на следующий день банк заработал, в самом банке практически изменений не произошло – если не считать замены собственника да полной замены состава охраны. А в Госбанке и налоговых органах все изменения прошли мирно – туда наведывался сам Свиридов. Каким чудом ему удалось сохранить реквизиты и большинство клиентов банка – этого никто так и не узнал.

Бганцевы опомнились не скоро – работы и денег у них прибавилось, но зато и забот – тоже.

А Катя даже не особенно замечала все произошедшие кардинальные изменения с банком ее родителей – для нее это было малоинтересно ...

МИРОВОЙ СУДЬЯ

После возвращения в Москву к Саше Хитрову – к Александру Тимофеевичу! – за советами стали обращаться не только друзья из отряда.

Надо сказать, что Саша Хитров успешно заканчивал ВЮ-

ЗИ, но и раньше его советы отличались взвешенностью и обоснованностью при очень доброжелательном отношении к «клиентам».

А когда к нему стал подключаться Сережа, то удивляться стала не только Вознюкова.

Свиридов, который был в курсе почти всех событий, тем более с мальчиками, с удовлетворением воспринял этот тандем – Саша Хитров и его приемный сын Сережа Вознюков.

Нередко к Хитрову обращались те, кто никак не мог договориться без посторонней помощи, и тогда Александр Тимофеевич превращался в третейского судью. И к его чести будь сказано – и к чести Сережи – обе стороны чаще всего бывали удовлетворены решением их спора.

Слава справедливого судьи быстро распространилась по городу и к Хитрову пошли люди со своими бедами. Далеко не всегда у него были возможности разрешить ту или иную жизненную ситуацию, и тогда он выступал в роли консультанта, помогая составить заявление или иск в суд.

Саше Хитрову даже пришлось выделить комнатку в «трилистнике», где он официально принимал граждан. А в углу за компьютером сидел Сережа. Казалось, что он играет, но он заносил все данные посетителя в базу данных, излагал дело и принятое решение. А потом играл в одну из игр, придуманных Владиком.

Отец, Саша Хитров, после изложения дела пришедшим просителем, задумывался.

И принимая решение мысленно советовался с Сережей – он уже привык, что Сережа может мысленно принимать участие в его размышлениях и в обосновании решения.

После успешного окончания ВЮЗИ и получения диплома с подачи Свиридова на комнате, где Хитров принимал посетителей, появилась дощечка: «Мировой судья Хитров Александр Тимофеевич, юрист» и часы приема.

Для выполнения обязанностей мирового судьи приказом Свиридова капитан Хитров А.Т. был освобожден на три дня в неделю от несения воинской службы в подразделении майора Воложанина Ю.Н.

А Тоня по знакомству сшила Саше строгий и красивый костюм ...

СЕКРЕТНОСТЬ – не ТЮРЬМА

КПП и режим секретности – все это накладывало отпечаток на быт в городе, но очень многие его жители подолгу жили в военных городках и гарнизонах, и привыкли к пропускному режиму.

Да, родным и знакомым нужно было оформлять пропуска для того, чтобы приехать в гости.

Да, для ежедневных поездок в Москву и обратно нужно было оформить соответствующее разрешение и пройти соответствующий инструктаж.

Да, с родственниками нельзя было просто так связаться по телефону, а разговор с «городом» могли прервать из-за

каких-то случайных слов.

Да, с гостями нельзя было откровенничать о специфике работы института.

Но все эти ограничения были привычны одним и к ним быстро привыкли все остальные.

Но зато все это вызывало много сложностей при контактах с разнообразными службами и организациями вне территории, а так же повышенный интерес кое-кого из «любопытных» и «любопытательных».

Очень большое любопытство вызывала своя собственная таможенная служба ...

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ

Перечень особенно интересующихся тем, что происходит внутри границ ЗАТО, следует начать с партийных органов.

Стратегию той операции военных учений подразделений гражданской обороны в условиях, приближенных к боевым, Свиридов продумывал с человеком, которого ему порекомендовали.

При этом Свиридову сказали, что ему лучше не знать о том, кто на самом деле этот человек.

Правда, Свиридов это знал и быстро нашел с этим пожилым и одиноким человеком общий язык. Они провели много дней и вечеров в маленьком старом деревянном домике напротив метро «Сокольники», где окна комнаты совсем немного возвышались над зеленью газона и цветы загляды-

вали в комнату ...

Предстоящие попытки партийных органов взять Свиридова под свой полный контроль были вполне предсказуемы для данной организации. Для снижения степени постороннего вмешательства было предложено в качестве парторга ЦК пригласить одного в прошлом видного партийного и хозяйственного деятеля, в не столь давнем прошлом резидента в одной из ведущих стран антигитлеровской коалиции.

Невысокий жилистый и быстрый в движениях человек сперва долго ругался на английском языке, но когда Свиридов на столь же чистом американском диалекте ответил ему, все встало на свои места. Он недолго обдумывал предложенное ему участие в новом деле, быстро ухватил самую суть административного ноу-хау и согласился.

Согласился с условием – он прикрывает своим громким именем Свиридова, а реальную партийную работу будет вести его ближайший соратник и формальный заместитель.

Он живо расспрашивал Свиридова о деталях придуманного способа организации всех дел по строительству и формированию фирмы, об особенностях организационного построения и давал весьма дельные советы. Чувствовалось, что после длительной заграничной командировки ему пришлось тесно столкнуться с отечественной административной действительностью.

И в дальнейшем он не мешал работать Свиридову, а при необходимости прикрывал его от различных попыток вме-

шательства со стороны партийных органов.

Да и сам Свиридов быстро научился показывать зубы и при необходимости пускать их в ход.

Во всех подразделениях воинской части политико-воспитательная работа всегда была поставлена на должном уровне и велась не формально.

Сам Свиридов часто выступал перед молодежью и его выступлений ждали – они всегда были живыми и интересными

...

Но вмешательства в дела своей организации ни он, ни парторг не допускали ...

ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНЫ

С самого начала, еще с начала строительства, повышенный интерес к организации проявляли финансовые органы. Налоговую инспекцию очень интересовали не столько источники финансирования разнообразных этапов работ, сколько то, как эти средства расходуются.

Для начала Свиридов выгнал с территории группу финансистов, приехавших для исследования финансовых документов.

Но областная финансовая инспекция обозлилась и попыталась заблокировать счета воинской части Свиридова, что привело к смене руководства финансовой инспекции и выводе всех счетов части Свиридова из сферы контроля гражданской финансовой инспекции.

Но различных банковских счетов было много, и временами какой-либо счет попадал в поле зрения инспекции, и поскольку сразу там не видели связи с ужасным Свиридовым, то опять кто-либо пытался что-нибудь проконтролировать.

Но эти попытки прекратились довольно скоро – в инспекции и в госбанке твердо уяснили, что связываться со Свиридовым не следует, так как это плохо кончается.

С военной финансовой инспекцией отношения сразу, с самого начала сложились деловые и дружественные, Черномырдина там признали за классного специалиста и никаких проблем не возникало.

Все структурные подразделения фирмы, отягощенные финансовой отчетностью, по инициативе Черномырдина перешли на новый вид отчетности по международным нормам задолго до того, как об этом узнал отечественные финансовые круги.

Особых затруднений этот переход не вызывал, и не потому, что Свиридов издал соответствующий приказ, а благодаря Черномырдину – он подробно и очень доходчиво объяснял нововведение, не жалея времени ...

ВОЕННЫЕ

Различные военные структуры поначалу тоже проявляли излишнее любопытство к непонятной воинской части, но после первой попытки втянуть Свиридова в военные учения эту воинскую часть долгое время не трогали.

С одной стороны несколько излишне инициативных и не слишком квалифицированных генералов были понижены в должностях, а подчиненность этой воинской части изменилась – часть была переподчинена КГБ.

Но не меньшую роль во всех последствиях несостоявшихся военных учений сыграло то, что воинская часть под руководством «непрофессионала» Свиридова оказала столь оперативное и эффективное сопротивление нападающей стороне профессиональных военных.

А в КГБ эта воинская часть числилась как спецобъект, существующий для выполнения особого задания государственной важности.

Это подтверждала ксерокопия первой «зеленой» книжечки Свиридова с подписями первых лиц государства в его личном деле ...

Нежелание связываться со Свиридовым подтверждалось некоторыми другими случаями, произошедшими с некоторыми должностными лицами, тем или иным способом попытавшимися вступить в противоречие с интересами Свиридова.

Но полное непротивление любым просьбам Свиридова образовалось после того, как он принял активное участие в переселении забытых гарнизонов и стал участвовать в обвинительных процессах против различных чинов Управления расквартирования и обустройства Министерства обороны.

И лично способствовал тому, что многие генералы были

наказаны и даже осуждены ...

А когда строящиеся особняки генералитета вдруг стали необъяснимым образом взрываться, и Свиридов – по слухам – в частном разговоре предсказал продолжение этих взрывов, то приуныли многие ...

А уж когда он вскрыл случай измены командного состава одной части, готовой продать секретные документы, и даже военные объекты, то Свиридова стали бояться уже по настоящему ...

Бояться и уважать – он реально помогал обездоленным военнослужащим, до которых Министерству дела не было, и легко находил единомышленников ...

ВОДОКАНАЛ и ГАЗ

Водоснабжение объекта было организовано за счет артезианских вод, и все равно «Водоканал» пытался каким-либо образом присосаться к объекту и получать за это деньги.

В ходе первого разговора с представителем «Водоканала» Свиридов выяснил, что эта организация никакой реальной помощи городу и институту оказать не в силах, и поэтому больше эта организация долгое время даже не пыталась напомнить о себе.

А когда напомнила и вновь попыталась каким-либо образом навязать свои услуги, то в составе штаба у Свиридова появилась гидрологическая служба. И все работы по озеру, запруде и прочим, связанным с открытыми водоемами и

работам по водоснабжению, выполнялись под руководством своих собственных специалистов. Начальник гидрологической службы штаба Свиридова заканчивал тем временем Военно-инженерную Академию, и все попытки сторонних организаций присосаться к финансированию объекта отпали.

Магистральная линия газоснабжения объекта была запроектирована задолго до строительства и оказалась намного мощнее, чем требовалось реально.

Но этот запас мощности оказался очень кстати потом, когда природный газ научились использовать не только как энергоноситель, но и как ценное химическое сырье.

Областное управление газоснабжения с самого начала относилось к потребностям фирмы Свиридова с пониманием и выделило нескольких своих сотрудников, которые с самого начала осуществляли надзор за всеми газовым хозяйством на территории фирмы.

Затем Свиридов включил этих сотрудников в качестве вольнонаемных в состав воинской части, и так они и продолжали свою работу в городе.

А потом, когда решили проложить газопровод в колхоз, они принимали активное участие в проектировании и строительстве нового трубопровода ...

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА

С энергетикой пришлось решать кардинально и сразу.

Завод Дементьева по титульному списку проходил как

весьма ответственный и поэтому имел резервные линии электропитания. При планировании постройки института – еще до Свиридова – была заявлена весьма большая установочная мощность и троирование системы, и все работы по прокладке новых электрических линий тоже начали еще до Свиридова.

Ему же оставалось подтвердить явно завышенные потребности и разместить подстанции так, как он считал нужным.

С энергетиками сразу установились нормальные отношения – первые же контакты показали энергетикам, что они имеют дело с профессионалом, знающим свое дело, и не вмешивающемся в чужие дела. Свиридову сдавали готовые объекты, он принимал их, заказывал новые и все это своевременно оплачивалось.

И аккордная работа тоже.

В составе штаба было выделено подразделение, ведающее всеми проблемами водо-, газо- и электрообеспечения, были свои специалисты, и никаких трений со службами Мособлэнерго не возникало ...

АГРОПРОМ, РОССЕЛЬХОЗ, СЕЛЬХОЗХИМИЯ

Руководящие органы Агропрома и Россельхоза пытались вмешиваться в работу колхоза «Вперед» до тех пор, пока Свиридов не включил колхоз в состав своей воинской части на правах подсобного хозяйства.

После этого попытки вмешиваться в работу колхоза

значительно уменьшились, но не прекратились полностью. Но эти попытки сразу пресекались контрольно-пропускной службой и представителей этих организаций просто не пускали в колхоз.

А с развалом Союза всякие вмешательства вообще прекратились, хотя по сведениям Свиридова полностью о колхозе не забыли и даже строили какие-то планы. Но планы эти касались не самого колхоза, а его земельных угодий, а земля уже была передана воинской части и находилась внутри охраняемой территории.

Поэтому после пары попыток проехать в колхоз на навороченных джипах с мордоротами, которые закончились выдворением «гостей», больше никто туда не совался.

А Сельхозхимия арендовала посадочную площадку и складские помещения рядом с территорией фирмы и прямо за стенкой будущего института. Поэтому сразу после начала операции Свиридов перезаключил договор с Сельхозхимией таким образом, что эта организация перестала обслуживать колхоз, а все, что осталось за этой организацией – это поставка реагентов для химической обработки сельскохозяйственных угодий.

А потом оказалось, что Свиридов заказывает не то, что предлагает Сельхозхимия, а реально необходимые ему ядохимикаты.

А на складах Сельхозхимии таких препаратов никогда и не было ...

СТРАХОВАНИЕ

То, что область страхования является очень лакомым куском финансового пирога, Свиридова предупредили заранее, и во время. Как только были заложены первые фундаменты в городе жаждущие застраховать все и вся появились незамедлительно.

Но они столкнулись с представителями молодой тогда еще Военно-страховой компании, которая на территории фирмы обосновалась прочно и надолго.

Взаимодействие с этой растущей страховой компанией продолжалось и развивалось, и все случаи страхования гражданских лиц и имущества осуществляла это страховая компания.

И случаи выплат по страхованию жизни, по страхованию имущества – ущерб от ДТП, страхованию работающих от факторов риска (отравление несвежей пищей в столовой у Дементьева) страховая компания производила немедленно и в полном объеме.

Эвакуированные военнослужащие из расформированной ракетной части увидели всего один плакат – страхование всех случаев в нашей Военно-страховой компании.

Члены бригады полковника Веденева были застрахованы сразу, как только они приступили к работе.

Женщины с маленькими детьми, отправляющиеся в санаторий на юг, были застрахованы опять таки за счет фирмы

(или из личных средств Свиридова?), а вот наличные деньги на расходы, которые эти женщины получили, были уж точно из фонда Свиридова ...

ТОРГОВЛЯ

Торговля с самого начала была связана с Военторгом, и этим многое объясняется.

По крайней мере довольно долго никто не пытался навязывать воинской части свои услуги по доставке тех или иных товаров, закупке продовольствия и так далее.

А особенности снабжения некоторыми товарами, вызванные особыми условиями работы воинской части, привели к образованию своих собственных структур для снабжения.

Подразделение штаба, занимающееся снабжением, выросло со временем в мощную и эффективную структуру, обеспечивающую город, институт, колхоз и всех других потребителей любыми материалами и товарами без помощи посредников, с собственной таможенной службой.

И когда как грибы после дождя повыврастали многочисленные посредничающие организации, им не было место в торговых структурах Свиридова.

Наоборот, среди собственных торговых структур появились продавцы обособленных материалов, ювелирных изделий и других материалов и услуг фирмы.

Собственные торговые структуры не только позволяли оперативно влиять на ценовую политику и распределение

прибыли, но и решать другие задачи, связанные с разведкой и контрразведкой ...

ТЕЛЕБЕСЕДА с ВИКТОРОМ

Эта телебеседа была несколько необычной.

– Виктор Антонович, добрый вечер.

– Добрый вечер.

– Мы с мужем хотим попросить вас сегодня поговорить об Анатолии Ивановиче, учитывая ваше давнее знакомство. Он сам никогда не расскажет о себе и о своем вкладе в создание нашего города. Расскажите о Свиридов, тем более что он в отъезде.

– Вы мне задали совершенно неподъемный вопрос! Это недели не хватит, чтобы хоть как-то рассказать об Анатолии! Вы только представьте себе – вот мы раньше работали в одной организации, но в разных зданиях. Забегаешь к ним в обед – а Толя уже на Дальнем Востоке! Через некоторое время звонит – приходите в гости. Приходим с женой, а он спрашивает – что вам привезти из Узбекистана? И как будто между делом его группа такие дела делала – залюбуешься! Ну, а потом ...

– Надо вам сказать, что в любом деле Свиридова есть некое ноу-хау. Ноу-хау дословно означает «знаю как». Толя находит новое, нестандартное решение и успешно реализует его. К радости друзей, к удовольствию руководства, к зависти непонимающих и ничего не умеющих ...

– Толя Свиридов человек разносторонне одаренный. Говорят ведь, что если человек талантлив, то он талантлив во всем. Но почти все это происходит на ваших глазах, за исключением того, что происходит на работе – на установках, в КБ, на заседаниях Ученого совета ... Ну, а как он поет, как он танцует – это вы все знаете ...

– Но вот на что я обратил бы ваше внимание ... Свиридов разговаривал лично со всеми сотрудниками нашей организации и со всеми жителями города. Я подчеркиваю – со всеми. Я уверен, что даже в нашем детском саду и в нашей школе нет ни одного ребенка, с которым он бы не поговорил. А разговор у Толи не простой – привет-привет! – и пошел. Ничего подобного. Я уж не говорю о близких друзьях, но разве вы не видели его на лавочке с кем-нибудь из наших жителей? Сидят, беседуют. Поэтому он все про всех знает, и поэтому может так хорошо помочь ...

– Вот вам пример. В нашем городе нет пьяниц. Не то, чтобы совсем не пили – нет, любители выпить есть. Но когда и где вы видели пьяного? Поговорите с женами – их весьма пьющие мужья перестали уходить в запой, получку домой приносят и приходя домой выпивши просят у жен прощения. Не может быть? А вы поговорите ...

– Есть даже история, похожая на легенду. В самом начале стройки по новым дорогам носились рокеры на мотоциклах. История гласит, что Свиридов усмирил всю эту группу за один раз, и я склонен верить этому. Где теперь рокеры,

которые были тогда на заводе? Правда, они уже выросли ...

– Не знаю, что еще рассказать о Свиридове из того, что можно ... А мне попадет сегодня – страсть! Попадет от его жены и верного друга Тонечки. Я особой тайны не открою, что Толя меня опередил и женился на ней, а я так и остался вечно влюбленным. И я люблю Тоню, и она об этом знает, и мы хорошие и близкие друзья. Да и куда мне с ним соперничать – он так нежно, трепетно и самозабвенно любит свою жену, что можно им только позавидовать ... И его сын Гриша ... Они втроем так крепко любили друг друга, а теперь любят друг друга все четверо – у Гриши появилась жена, удивительная Ульяна ...

– Я не знаю, что еще можно рассказать о Свиридове ... Все корпуса нашей организации запроектированы под его руководством, город создан – и продолжает развиваться – по его замыслу. Библиотека, фонотека, аудиотека, кружки – спортивный, танцевальный, музыкальные классы ... Города еще не было, был всего один жилой корпус – первый, а в первом этаже уже был балетный класс с зеркалами, был спортивный зал с тренажерами, была спортивная площадка за домом ... Теперь у нас спортзал и бассейн, три поля – футбольное, волейбольное и теннисное. А сколько секций! И для каждой Свиридов нашел тренера, и тренера хорошего ...

– А лесная школа, бывший интернат для сирот. И общежитие для старших ребят, которые учатся в нашей школе или в техникуме на заводе ... Свиридов везде, он вокруг нас. И

главное, он воспитывает нас, вы постоянно сталкиваетесь с теми, кого он научил – с продавцами в магазине, с приемщицами в бытовом обслуживающем, с другими служащими – вы хоть раз от кого-либо слышали грубость? Да мы просто отвыкли от грубости – поезжайте в Москву, если соскучились. Почувствовали невнимание к вам, к вашим нуждам? А все это воспитание Свиридова ...

– Иногда говорят о жесткости Свиридова, о его деспотизме. С чего бы это? А причина есть – он может принимать очень жесткие решения и мгновенно приводить их в исполнение. И есть совершенно определенная группа лиц, к которым он такие решения применяет – это люди не на своем месте, болтуны и бездельники, сплетники, интриганы и махинаторы. Распознает он таких индивидуумов и удаляет мгновенно ...

– Ну, что еще вам рассказать о Свиридове?..

ГАСТАРБАЙТЕРЫ

В предложениях рабочей силы фирма Свиридова недостатка не ощущала.

Очень многие молодые жители ЗАТО после завершения образования возвращались сюда, тем более, что по многим специальностям практику они проходили здесь, не испытывая особых затруднений с оформлением допуска.

Учитывая, что потребность в молодых специалистах была крайне невелика, то приглашение выпускников вузов моск-

вичей или иногородних были редкостью.

Специалистов со средним образованием поставляли два своих собственных училища и курсы непосредственно в институте – техники, лаборанты, аналитики, медсестры, механики разных специальностей, водители.

И специалисты особых видов – сотрудники архивов, спецотдела, оружейники, дежурные станций охраны и многие другие тоже воспитывались прямо здесь. Причем молодежь шла и из лесной школы, и из колхоза, и из подрастающего поколения местных жителей.

Разрослась и мощная бригада строителей, и теперь этому СМУ-город были под силу любые строительные работы. Из состава СМУ сперва выделилась бригада, оперативно устраняющая недоделки и огрехи, выполняющая небольшие переделки в квартирах, но затем это стало особой организацией «Ремонт-дизайн-интерьер». Тут не только любой вид ремонта, но и переделка квартиры с разработкой интерьеров – и все под рукой, все быстро и качественно.

Заказы принимали и с завода – по желанию для вас могли изготовить необходимое нестандартное изделие, причем качественно и дешево ...

Своих посылали в вузы Москвы и даже доплачивали стипендии, и все возвращались обратно, домой.

Особенно ребята после армии – с каждым вели работу индивидуально, помогали вписаться в жизнь на гражданке. Может, поэтому количество колясок с мамами увеличивалось,

строили уже третий детский сад, а школа приближалась к расчетному заполнению младших классов.

Когда Черномырдин в очередной раз докладывал Свиридову структуру и заработки жителей города, он сам подчеркнул удивившую его цифру – на каждого работника научно-го центра приходилось по двадцать пять обслуживающих его специалистов.

А Свиридов не удивился – возможно, потому что он знал реальное число обслуживающих с учетом охраны и спецподразделений.

Попытки предлагать себя в качестве рабочей силы со стороны были.

Желающие работать в ЗАТО были среди приезжавших на завод монтажников, осваивающих новые изделия, среди приезжавших в колхоз за продукцией.

Число желающих работать в ЗАТО резко увеличилось за счет приезжих из республик Средней Азии, Молдавии и Украины, но мало кому из них удавалось попасть на работу.

Проверяли не только квалификацию и психологический образ – проверка по секретности практически всегда давала отрицательный ответ.

А если учесть, что среди желающих попасть в ЗАТО было немало «специалистов», целенаправленно старающихся сюда попасть ...

«ЛЮБОПЫТНЫЙ» ДЕПУТАТ

Внутри проникнуть старались многие, и цели у них были разные.

Если агенты иностранных разведок примерно знали, зачем их послали, то некоторые страдали чистым любопытством.

Особенно страдали этим областные депутаты разных уровней – кое-какая информация до них доходила, и это только раззадоривало.

По приказу Свиридова таких любопытных одиночек просто заворачивали обратно, и они жаловались. Когда жалоб набралось много губернатор попенял Свиридову, и для особо любопытствующих устроили «экскурсию».

По спискам, сданным заранее, привезли в автобусе восемнадцать самых настырных.

Но с ними для начала провели плотный инструктаж и каждый расписался за это.

Уже при этом были попытки покачать права и поорать, но особо напористых выделили и отделили от остальных. И попросили подождать в соседнем помещении. Там они и просидели все три часа, пока остальные совершали экскурсию. Шуму от них было много, но телефоны и документы у них отобрали при въезде, а охрана вежливо выслушивала и записывала на видео все их демарши и вежливо просила подождать, напоминая, что возмущающиеся были не согласны с общим предложенным им порядком.

Остальные «экскурсанты» с сопровождающими соверши-

ли обход города и посетили школу, детский сад, магазины, Дом культуры, побывали на занятиях различных кружков.

И их практически не ограничивали в контактах, лишь изредка пресекая некоторые излишне детализированные вопросы.

После путешествия по городу у «экскурсантов» появилось жгучее желание побывать в лабораториях института, но по причине секретности им в этом было отказано.

Но в качестве компенсации им была предложена встреча с «самим» Свиридовым.

Эта встреча состоялась в том помещении, где проводили инструктаж, а «изолированные» депутаты могли слышать отзвуки этих разговоров.

После всего, ответив почти на все вопросы депутатов, Свиридов перешел в соседнее помещение.

Его встретили криком, но он остановил депутатов поднятой рукой.

– Мы только-что хорошо поговорили с вашими коллегами, и вы сами лишили себя такой возможности. Хочу предупредить вас, что без подписки о режиме секретности вы отсюда не уйдете и за нарушение этого будете нести ответственность в полном объеме. Скандальничать бесполезно, автобус пока ждет вас. У вас в запасе пятнадцать минут.

И ушел. Депутаты были вне себя, но какой-то хитрец предложил все подписать, а уже потом расквитаться со этим Свиридовым.

И с этими условиями они уехали.

Но губернатор что-то узнал и провел с ними достаточно жесткую беседу ...

КОЛХОЗ

ГОСТЬ

– Здравствуйте, генерал.

– Здравствуйте.

– С вами будет говорить президент.

– Здравствуйте, Анатолий Иванович.

– Здравствуйте, Владимир Владимирович.

– Я не очень нарушу ваши планы, если завтра навещу вас?

– Нисколько. Мы будем рады принять вас. У вас будут какие-либо особые пожелания? Что вы хотите посмотреть?

– Думаю, мы ограничимся вашим колхозом. Нет возражений?

– Мы ждем вас, Владимир Владимирович.

– Слушаю вас, товарищ командующий.

– Приказываю. В двадцать три объявить тревогу номер ноль. Установить режим радио-молчания. К трем часам утра представить мне список всех посторонних лиц, находящихся на территории объекта. Боевую задачу группе майора Воложанина я поставлю лично.

– Приказано объявить тревогу номер ноль, установить режим радиомолчания и представить список всех посторонних на объекте.

– Исполняйте, Василий Андреевич.

Вертолет президента приземлился на поле аэродрома без четверти десять.

Второй вертолет с охраной – минутой раньше.

К вертолету двинулись Свиридов, Тоня и начальник гарнизона полковник Таранцов, а по периметру площадки появилась охрана.

С трапа спустился один президент, чуть помедлив спустились двое охранников, а еще чуть помедлив два морских офицера с чемоданчиками.

– Здравствуйте, Антонина Ивановна!

– Здравствуйте, Владимир Владимирович! Что же вы один, без супруги?

– Знаете, у нее сегодня такая насыщенная программа, что я решил ее не беспокоить.

– Анатолий Иванович!

– Здравствуйте, Владимир Владимирович! Рад вас видеть.

– Полковник Таранцов, начальник гарнизона. Здравия желаю, господин президент!

– Давайте без чинов. Я ведь в гости приехал к Анатолию Ивановичу.

К ним подъехал автобус в пятнистой защитной раскраске.

– Не возражаете – мы поедем на штабном автобусе? Там просторно, и моряки свободно поместятся. А в черных джипах поедет охрана.

– Анатолий Иванович, вы хозяин – вы и командуйте.

– Так ваша охрана будет недовольна ...

– Ничего, я их предупредил.

– А там на Уазике поедет пресса – два наших видеооператора, журналистка Евгения Кульченкова и художник – Гриша Свиридов, наш сын.

Уазик резво ушел вперед, за ним последовали два черных джипа с затемненными стеклами, а за ними, не отставая солидно последовал штабной автобус.

Внутри автобуса действительно было свободно и комфортно – стол, удобные кресла, стойка с электроникой. Моряки разместились впереди, а ближе к задней части уселись два офицера из отряда Воложанина в камуфляже.

НА СТРОЙКЕ

Уазик свернул за зданием правления, джипы проследовали прямо, а автобус притормозил.

– Иван Степанович есть? – высунулся Свиридов.

– Он пошел на стройплощадку. Что передать ему, Анатолий Иванович?

– Ничего, мы его найдем.

До стройплощадки было примерно километр.

Автобус свернул от недостроенного административного здания к корпусам и въехал в ангар без торцевых стен. У входа стоял длинный стол, а дальше шел монтаж оборудования и сновали люди в защитных касках и рабочих комбинезонах.

– Ваша каска, Владимир Владимирович. Без каски тут

нельзя.

ДОКЛАД по ВОЕННОМУ

Почти сразу к ним подошел полковник – тоже в защитной каске и комбинезоне.

Ему понадобилось всего мгновение и ...

– Товарищи офицеры! Становись! Смирно! Господин президент! Группа офицеров бывшей ракетой части занимается монтажом оборудования! Докладывает полковник Веденеев!

– Вольно. Здравствуйте, полковник.

– Вольно!

Офицеры окружили Свиридова и президента.

– Прошу минуту внимания! Владимир Владимирович приехал к нам в гости, поэтому парада не устраивать! А Архип Константинович Веденеев нам сейчас кратенько расскажет, что здесь происходит. Кстати, Трофимова нет поблизости?

А полковник Веденеев, немного запинаясь, рассказывал.

– Из офицеров нашей части была организована строительно-монтажная бригада и мы начали сооружать объекты для колхоза. Сперва мы достроили три ангара под ферму и смонтировали там все оборудование, затем закончили строительство машинно-тракторной станции, а теперь строим завод по выпуску несъемной опалубки для строительства жилых домов и других объектов гражданского строительства ...

К столу запыхавшись приблизился коренастый мужичок в гражданской одежде, но тоже в каске.

– Иваныч, где у тебя совесть? Не мог предупредить? Здравствуйте, господин ... товарищ президент! Я председатель этого колхоза Трофимов Иван Степанович!

– Здравствуйте, Иван Степанович! Присаживайтесь к нам.

– Благодарствуйте ...

– Вот Архип Константинович нам рассказывает о тех работах, которые его бригада выполняет для колхоза, я правильно понимаю?

– Да, все эти объекты относятся к колхозной собственности ...

– Тогда возникает вопрос – колхоз так богат, что может позволить себе такое строительство?

– Да где там! Это все Иваныч ... то есть я хотел сказать Свиридов. Почти все построено в долг, в кредит. И этот завод – тоже кредит.

– И каковы условия кредита?

– Так кредит нам дает банк Свиридова – всего два процента, да еще оплатим затраты по ... инкассации – с видимым трудом произнес Трофимов. – Он с нас шкуру не дерет.

– А оборудование завода? Чье, у кого покупаете? Я слышал, австрийцы нам продают?

– Тут, Владимир Владимирович, есть секрет. Все оборудование – наше, отечественное, изготовлено нашим заводом

по нашему проекту. И этот проект, и закладываемая технология отличны от запатентованной на западе и мы ее защитили своими патентами. Таким образом и производство и его продукция свободны от притязания иностранных фирм.

– И как вам это удалось?

– Есть свои производственные секреты, но это очень длинная история.

– Но вы собираетесь конкурировать на рынке?

– Обязательно! Только будем делать это после удовлетворения своих собственных потребностей в этой опалубке.

– Мы уже строим такие дома!

– Но ведь завод еще не пущен?

– А мы взаимобразно получаем опалубку для строительства жилых домиков из Тулы. И уже построили ... Степаныч, сколько?

– Мы уже сдали и заселили восемь домиков. И еще заложили целую улицу для специалистов – к нам многие мужики от Веденева пришли работать, и еще просят.

– Да еще Анатолий Иванович у меня кадры переманивает, – промолвил Веденев.

– Как это?

– Да заместителя у меня недавно сманил.

– Пришлось позаимствовать. Он теперь работает по выпуску утяжеленных боеприпасов.

– Что это такое?

– А это те боеприпасы, когда pistolетная пуля пробивает

броню танка.

– Анатолий Иванович, можно чуть поподробнее?

– У нас получен материал с высокой плотностью, и если сердечник пули выполнить из этого сверхплотного материала, а тело пули – из сверхлегкого, то пуля типа «парабеллум» калибра девять миллиметров пробивает бронелист толщиной тридцать – тридцать пять миллиметров. Я это демонстрировал специалистам.

– Странно. Мне об этом не докладывали. Вы сможете мне это показать?

– Без проблем, Владимир Владимирович.

Веденеев прогнал всех глазающих на президента, и в ангаре снова закипела работа.

КОНЦЕРТ в РАБОЧИЙ ПОДЕНЬ

Монтажная бригада полковника Веденева за это время успела обрасти специалистами-бетонщиками и каменщиками. Приглашенные геодезисты размечали фундаменты, а экскаваторы сразу начинали выемку грунта.

Через неделю уже вырисовывалась промплощадка, а геодезисты продолжили свою работу на месте будущего поселка. Сперва свободные от работы колхозники ходили на стройплощадку как в театр, а потом число любопытных уменьшилось, а число работающих – прибавилось несмотря на непривычную военную дисциплину.

На промплощадке быстро росли блестящие полуцилин-

дры ангаров, соединенные крытыми галереями, а в стороне уже монтировали подстанцию, к которой шагали длинноногие опоры электропередачи.

Председатель колхоза Трофимов очень беспокоился, что новая стройка будет отвлекать специалистов с его колхозных объектов.

Но число работников возросло, работа шла круглосуточно и вместительные автобусы привозили рабочих на смену и увозили их со смены.

Из Тулы пришли комплекты опалубки и за две недели были возведены два двухэтажных коттеджа – каждый на четыре семьи.

К этим непривычным домам уже ходили на экскурсию ...

В соседнем ангаре готовили фундаменты под установку оборудования.

Президент обратил внимание на помост с микрофонной стойкой и ударной установкой.

– А тут что, концерты устраивают?

– А это Иваныч... то есть Свиридов поднимает настроение трудящихся ...

– Бывает, что день кажется тяжелым, погода не заладится или еще что... И тогда я беру гитару и что-нибудь пою для всех.

– Эта громкая связь проведена по всем стройобъектам. И концерты Анатолия Ивановича оказываются очень эффективными!

– Интересно, что же такое вы поете, Анатолий Иванович?

Нельзя ли прямо сейчас продемонстрировать?

– Да можно, конечно.

Свиридов прошел к помосту, поднялся на него, поднял с пола гитару. За ним на помост поднялся молодой офицер в комбинезоне, щелкнул мощными пакетниками и сел к ударной установке.

Свиридов тронул струны и запел.

Идет кораблик по реке,

Идет, качается.

Родные берега вокруг,

Забутые давно.

Идет как будто по судьбе,

С мечтой пересекается.

И что там ждет нас впереди –

Не разберет никто.

Струнам вторил барабан, тарелки и еще что-то, но все это не покрывало звука струн, а лишь дополняло и подчеркивало затейливую мелодию.

А лодочка качается -

Дорога дальняя.

И пусть мечта сбывается,

Мечта хрустальная.

Пара рабочих начала медленно танцевать.

Молодой человек снял каску с партнера и этот партнер оказался девушкой.

Она взмахнула головой и ее волосы рассыпались по плечам, и она тоже сняла каску с молодого человека, и он оказался очень юным, миловидным блондином с короткими волосами.

Поднимем, мужики, бокал,
Чтоб падала монеточка
Со звоном, часто и всегда
Загаданным орлом.
И вспомнит кто-то про себя,
Как видел небо в клеточку
Почти что десять лет,
Но вышел молодцом.

Девушка и молодой человек выписывали сложные и красивые вензеля.

Но кроме этой пары не пошел танцевать никто – все стояли и смотрели на эту пару.

Гуляет ветер над Днепром,
Цветут сады зеленые.
Над Лаврой тетушка с мечом
Загадочно стоит.

Собрались за столом
Лишь добрые знакомые,
Лишь только наши пацаны,
Пусть бог их сохранит.

Припев подхватили все, кто находился в ангаре.

А после припева гитара и ударные еще некоторое время продолжала мелодию, а пара выводила причудливые вензеля.

Свиридов опустил гитару.

– Всем спасибо! Работаем! – сказал Свиридов в микрофон и спустился с помоста.

– Да-а, Анатолий Иванович. Как жаль, что я раньше не слышал, как вы поете ... Мне показалось, что это было в высшей степени профессионально. Как и танец юноши и девушки – даже не верится, что это не срепетировано заранее.

В стороне рядом с Гришей стоял Олег.

– #Мальчик, подойди к нам, – мысленно позвал Свиридов.

– Это заранее не было срепетировано, но и свободной фантазией этот танец тоже назвать нельзя.

– Здравствуйте, Владимир Владимирович. Меня зовут Олег. Я – телепат, как и дядя Толя.

– Здравствуйте, Олег.

– Олег – музыкант, композитор и режиссер. И этот танец – во многом творчество Олега.

К ним подошли танцевавшие юноша и девушка. Девушка

прижалась к юноше, а тот обнял ее.

– Эти ребята – одни из самых способных в нашем танцевальном коллективе.

– И вы, Олег, как-то передавали информацию танцующим?

– Да, Олег мысленно направлял нас, – сказала девушка, – Но рисунок танца нам передавал и Анатолий Иванович, выстраивая мелодию.

– Но рисунок танца вы создавали заранее?

– Что вы! Мы эту музыку слышим первый раз!

– А кстати, что это было за произведение?

– Не знаю, я это услышал утром по радио. Поэтому за точность текста не ручаюсь.

– Спасибо вам, молодые люди, за прекрасный танец.

– Катя и Вениамин – наши очередники. Как получают свой домик – будет свадьба.

БЛАГОСЛОВИТЕ НАС

Девушка шагнула к президенту и потянула за руку юношу.

– Благословите нас, Владимир Владимирович. У нас обоих нет родных ...

Она встала на колени и юноша опустился рядом.

– Но я не знаю ... Молодые люди, я ведь не священник ... Анатолий Иванович, вы знаете, что в таких случаях надо делать?

– Не знаю, но мне уже пришлось однажды повенчать пару

... в полевых условиях.

– Хорошо. Я попробую. Дорогие Екатерина и Вениамин. Вы молоды, вы влюблены, у вас впереди вся жизнь. Я хочу пожелать вам прожить жизнь счастливо, в добром согласии и любви. Ваша жизнь может быть не безоблачной, но вместе вы сумеете все преодолеть. Любите друг друга. Екатерина ...

– Екатерина Ивановна Донцова.

– Екатерина Ивановна, любите ли вы Вениамина ...

– Вениамин Львович Прошин.

– Екатерина Ивановна, любите ли вы стоящего рядом с вами Вениамина Львовича?

– Я люблю его.

– Будете ли вы ему верной и преданной женой, согласны ли вы делить с ним радости и невзгоды?

– Я буду ему верной женой и буду все делить с ним ...

– Будете ли вы хозяйкой вашего дома и матерью ваших детей?

– Да, я буду матерью и хозяйкой.

– Вениамин Львович, любите ли вы стоящую рядом с вами Екатерину Ивановну?

– Да, я люблю Катеньку очень сильно.

– Будете ли вы ей надежной опорой и защитой в жизни?

– Я готов защищать ее и оберегать ее!

– Согласны ли вы разделить с ней все радости и невзгоды?

– Я хочу разделить с ней все, что нам предначертано судьбой!

– Хотите ли вы, чтобы у вас с Екатериной были дети?

– Конечно, хочу!

– Екатерина и Вениамин! Мне хочется верить в искренность ваших помыслов, поэтому я благословляю ваш союз и желаю вам счастья в семейной жизни.

Президент пожал руку Екатерине и расцеловал ее, затем крепко пожал руку Вениамину.

– На свадьбу не забудьте пригласить!

– Обязательно! А вы придете?

– Ну, Владимир Владимирович, ты даешь! Извиняйте, вы даете! Ну, чисто наш отец Сидор!

– Отец Сидор – это местный священник, Исидор Яковлевич. Мы с ним еще увидимся ...

ДЛЯ НОВОСЕЛОВ

– Иван Степанович, вы говорили, что тут целую улицу новых домов строите? Может, посмотрим?

– Так пошли, здесь недалеко.

Все вышли на улицу.

Два видеооператора, которые неназойливо снимали все.

Женя Кульченкова, которая старалась держаться поближе, но сзади

Гриша, который старался держаться поближе, но спереди.

– И что вы на все это скажете, Иван Степанович?

– Что вы имеете в виду, Владимир Владимирович? Нас Иваныч уже давно приучил не удивляться ничему. Это по

научному он те-ле-пат, – по слогам произнес Трофимов. – А по нашему, по-деревенски, он просто колдун.

– Так колдунов же у нас боятся, Иван Степанович?

– Иваныч – колдун добрый! Но не всегда ...

За небольшим перелеском открылась еще одна стройплощадка – в ряд, образуя улицу, стояли одноэтажные дома в разной степени готовности, а вдоль будущей улицы тянулись рельсы подкрановых путей.

У крайнего дома вставляли окна и красили крышу, а на другом конце улицы небольшой экскаватор отрывал котлован под фундамент. Кран, на стреле которого крутился барабан бетономешалки, двинулся от дальнего конца и замер у смонтированных стеновых опалубок.

– Дом наших молодых – вот этот.

– И когда он будет готов?

Трофимов почесал затылок.

– Ты, что, Степаныч, забыл график? По графику через сорок дней.

– Да не забыл я. Так они же график не соблюдают, все норовят раньше срока ...

На стройке было удивительно мало рабочих, но все отрывались от своих обязанностей и выходили на дорогу поздороваться.

– Я смотрю, все операции у строителей продуманы до мелочей. Не так ли?

– Эта стройплощадка – полигон для отработки техноло-

гии строительства. Мы предполагаем не только выпускать несъемную опалубку, но и брать заказы на строительство. Поэтому технологию обрабатываем очень тщательно. Скоро Степаныч сможет продавать и детали несъемной опалубки, и брать заказы на строительство, и продавать оборудование завода для производства такой опалубки и сопутствующих деталей.

– Да не пугай ты меня, Иваныч! Скажешь – продавать! Мало мне своих забот! Ты же обещал выделить все это из состава колхоза!

– Не волнуйся – выделим! А ты будешь деньги получать за аренду земли ...

ХРАМ

По храму и окружающей его территории гостя водил Исидор Яковлевич – отец Исидор.

Показывая храм и частично восстановленные стены старого монастыря отец Исидор не преминул упомянуть о роли Свиридова в сохранении и восстановлении этого места.

А немногие молящиеся в это дневное время с недоверием всматривались в гостей, гадая – настоящий ли это президент или нет.

Но здоровались и кланялись.

– Владимир Владимирович, мы вас утомили и я предлагаю переместится в лесную школу и там пообедать. Надеюсь, Исидор Яковлевич меня простит – он только что собирался

пригласить вас отобедать к себе домой.

– Исидор Яковлевич, надеюсь, ваше предложение останется в силе в следующий раз, когда я приеду в гости?

– Разумеется, Владимир Владимирович! Мы с матушкой будем очень рады принимать вас у себя!

Черные джипы рванули по проселочной лесной дороге, а за ними, дав осесть пыли, поехал штабной автобус ...

ЛЕСНАЯ ШКОЛА

Но джипы как-то рассосались не доезжая лесной школы, и штабной автобус въехал в вечно открытые ворота один.

– Дядя Толя приехал! – звонкий крик раздался, стоило только Свиридову коснуться земли.

– Здравствуйте, здравствуйте ребята!

Разнокалиберные ребяташки окружили Свиридова. Он поднял руку.

– Тихо, ребята! Я приехал не один. К вам в гости приехал наш президент, Владимир Владимирович. Поздоровайтесь с ним.

– Здравствуй, президент дядя Володя! – раньше других нашелся один из мальчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.